

ВЕСТНИК

центра апологетических
исследований

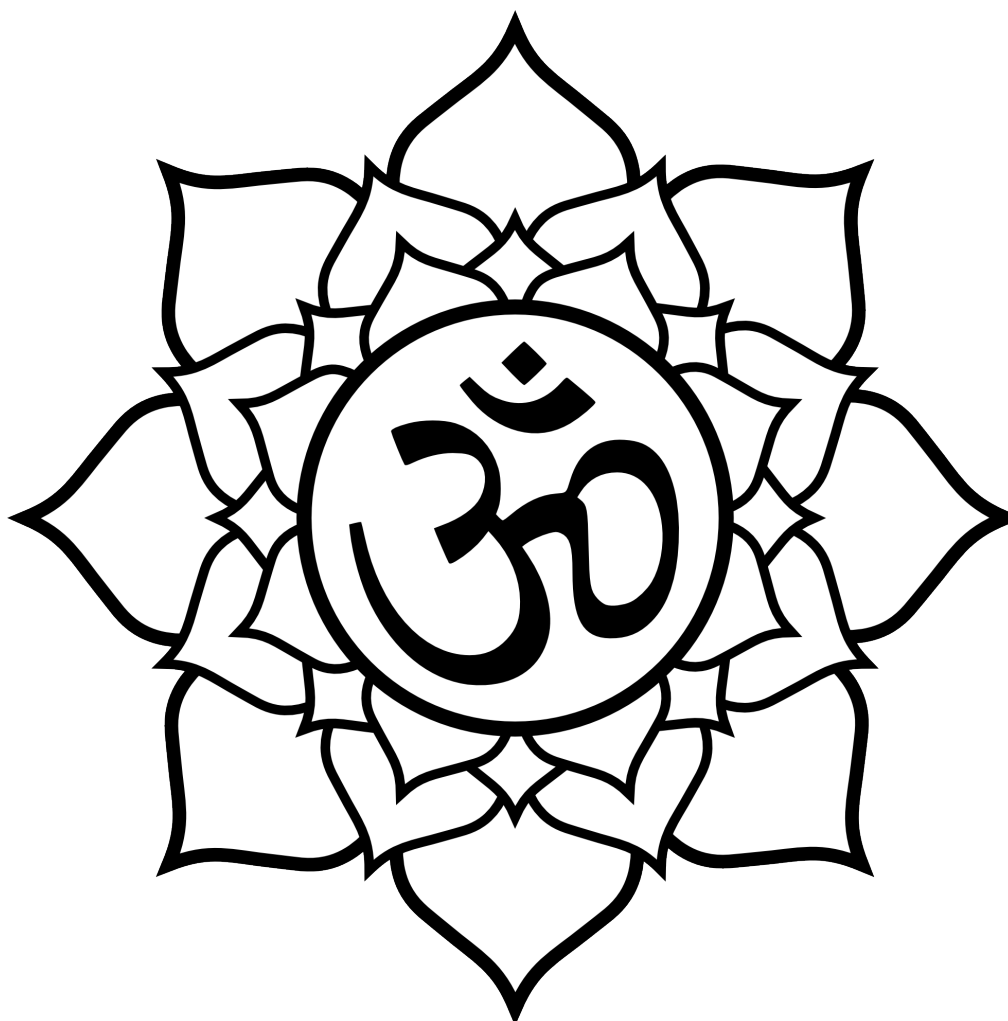

57/13

Подвизаться за веру, однажды преданную святым. (Иуды 3)

Тема номера:

Восточные учения и христианство

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- БОГОСЛОВИЕ ИНДУИЗМА И АТТРИБУТЫ БОГА (с. 2)
- НЕ ПРОСТО КАРМА: ПОНЯТИЕ ГРЕХА В ИНДУИЗМЕ (с. 7)
- ХРИСТОС И КРИШНА (с. 15)

БОГОСЛОВИЕ ИНДУИЗМА И АТРИБУТЫ БОГА

Д-р Тимоти Теннент

А. «ВЕРУЮ В БОГА»

1. «Верую...» — суждение, претендующее на истину

Мало какие слова знакомы христианину лучше, чем мощная утвердительная фраза, с которой начинается Апостольский Символ Веры: «Верую в Бога». Это утверждение, «верую», отражает нашу уверенность в том, что Бог открыл нам некоторые объективные истины, которые Церковь, исповедующая христианскую веру, может знать, формулировать и проповедовать. Слово «верую» открывает дверь для целого ряда богословских утверждений, выраженных в виде четких суждений и отражающих содержание христианского откровения.

а. Апофатическое богословие — «нет-нет»

Традиционно индуистские богословы (как и вообще многие богословы восточных религий, не исключая и христианство Востока) неохотно выражают свои взгляды в виде позитивных суждений, претендующих на истинность. Чаше утверждения относительно высшей истины носят не прямой, или апофатический характер. Иными словами, избегая точных формулировок и определенных высказываний относительно природы Бога, они облачают свои слова в форму отрицания. Одна из самых известных в индуистской традиции фраз, описывающих Высшую Реальность (которую индуисты называют словом «Брахман»), находится в Упанишадах. Она звучит «нет, нет» и означает «не это, не это»¹. Смысл этой фразы в том, что говорить о Брахмане прямо нельзя — любое утвердительное высказывание разбивается о рефрен «нет, нет», не это, не это. Аналогичным образом, все вытекающие отсюда богословские размышления носят более метафорический характер и менее определены, нежели систематическое богословствование и позитивные суждения

об истине, характерные для Западного богословия. Хорошим тому примером могут служить философские и богословские сочинения Шанкары и Рамануджи. Оба эти автора — по общему признанию, величайшие богословы Упанишад, которые в индийской традиции также именуются «Ведантами» (т. е. концом Вед), — говорят о Боге апофатически, избегая каких-либо позитивных утвердительных суждений.

Конечно, это отсутствие точных формулировок — по крайней мере, как считают индуисты, — объясняется не богословской неряшливостью, а желанием сберечь тайну. Позитивным суждениям об истине противопоставляется *mysterium tremendum* — великая тайна Божьей природы. В этом отношении высказывания богословов из долины Ганга на севере Индии звучат очень похоже на высказывания отцов-пустынников из горячих песков Северной Африки. Откровение никогда не бывает точным и конкретным, но всегда носит приблизительный и общий характер. Откровение никогда не констатирует факты, оно лишь указывает на тайны.

б. Герменевтический принцип «арундхати» — «указывать на звезды»

Апофатический характер индуистских сочинений еще более оттеняется другим, родственным принципом, который касается толкования текстов и называется «арундхати». Этот принцип позволяет индуистским мыслителям высказывать прямые — даже утвердительные — суждения о Боге и мире, оставаясь верными принципу «нет, нет», когда дело доходит до изложения истин о Боге. В просторечии принцип «арундхати» называется «указывать на звезды». Само слово «Арундхати» — это название одной очень тусклой звездочки в созвездии Большой Медведицы (Большого Ковша). Среднестатистическому наблюдателю трудно, практически невозможно ее разглядеть — настолько она тускла. И потому, помогая вам

увидеть эту звезду, индус, как правило, сначала укажет на какую-то яркую звезду по соседству. Яркие звезды, расположенные более-менее близко к тусклой звезде, используются как «вешки», указывающие на искомый объект². В богословии индуизма такой подход возведен в ранг принципа. На Западе высказывания таких богословов, как Шанкара и Рамануджа, зачастую воспринимают как конкретные формулировки, точно отражающие суть учения, тогда как на самом деле они лишь указывают на различные признаки («лакшаны») тайны, которую невозможно в полной мере выразить словами. В результате многие западные авторы допускают значительные ошибки в понимании того, что на самом деле индуизм говорит о Боге.

Так, например, когда индуистский богослов вроде бы говорит: «Верую», — на самом деле он имеет в виду не утвердительное суждение об истине, претендующее на абсолютную истинность, но всего лишь признак истины, нечто указующее на истину, которая сама по себе, по определению, остается окутанной тайной. Об этом обстоятельстве следует помнить, рассматривая любое утверждение о Боге в контексте индуизма.

2. «...в Бога»

а. Теизм и теизмы в индийской культуре: «Один» и «Много»

Есть известная притча о некоем индуисте, который всю жизнь путешествовал по Индии, собирая сведения о поклонении богам. Он ходил из деревни в деревню, из дома в дом, разговаривал с представителями разных ремесел и каст и в каждом месте расспрашивал о том, каким богам поклоняются местные жители. Помимо великих национальных божеств, таких как Вишну или Шива, в Индии у каждого рода, у представителей каждой профессии, у каждой подкасты («джати») есть собственные божества, которым они поклоняются и которых боятся. Итак, некий человек путешествовал по Индии и записывал имена богов, которым поклоняются люди. В конечном итоге, как гласит предание, он перенес все полученные сведения в одну толстую книгу, и общее количество записей, как принято думать, составило 330 миллионов. Когда утомленный путешественник в возрасте 93 лет, наконец, вернулся в родную деревню, его попросили подсчитать, сколько богов упоминается в его книге. Он считал семь лет, после чего в конце книги подвел итог своим вычислениям: один. «В Индии поклоняются одному Богу»³.

Эта история олицетворяет собой классическую проблему индуистского теизма. С одной стороны, основные философские традиции отчетливо утверждают, что есть только одна высшая реальность⁴. С другой стороны, в приземленном, народном индуизме несть числа богам, которым поклоняются люди⁵. С 500 г. до н. э. по 1000 г. н. э. в Индии возникло несколько очень мощных движений, делавших акцент на поклонении различным отдельным божествам, и это положило начало феномену «бхактизма», когда верующий вступает в личные взаимоотношения с каким-либо личностным богом («Бхагваном») или личностной богиней («Бхагвати»). К примеру, вайшнавская традиция подчеркивает многочисленные воплощения («аватары») и атрибуты Вишну и Кришны. Причиной этого всплеска новых многочисленных версий теизма стали, прежде всего, два великих эпоса — «Махабхарата» и «Рамаяна» — и собрание 18 ключевых текстов, именуемых «Пуранами» (букв., «древние былины»). Пройдясь по любой индийской улице, вы увидите таких популярных пуранических богов, как Ганеша (слоноголовый сын бога Шивы) или Хануман (обезьяноподобный бог). Какой индеец не знаком с «Бхагавад-гитой», а следовательно, и с богом Кришной и множеством его непристойных поступков, описанных в Пуранах? Именно так выглядит теизм, с которым реально встречаешься в Индии: множество богов, обладающих многочисленными атрибутами и многочисленными качествами. Как же примирить это головокружительное множество теизмов с возвышенными сочинениями Шанкара и Рамануджи, которые настаивают на том, что есть только одно Высшее Существо? Простого решения этой проблемы не существует, но мы рассмотрим несколько способов, посредством которых в контексте индуизма разрешается проблема «одного» и «многих».

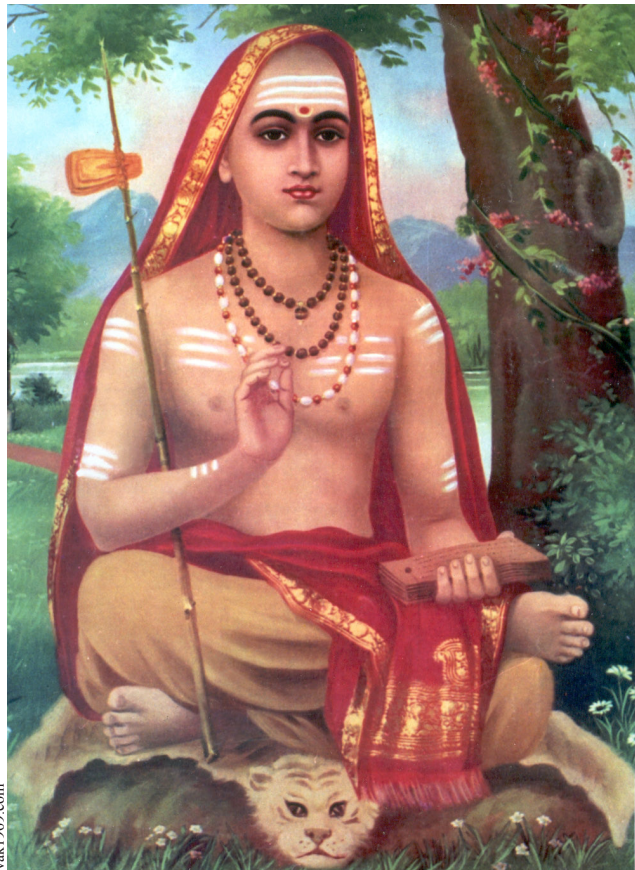
б. Duplex Veritas в индуистском богословии

Индуистское учение о Боге, по большей части, основано на идее *Duplex Veritas* — представлении о том, что существуют два уровня истины⁶. В нашей собственной истории, в истории Западного христианства, были споры о том, может ли какая-то идея быть истинной с точки зрения богословия и ложной с точки зрения философии, или наоборот. Однако в индийской культуре все богословие имеет два уровня, так что можно говорить о своей вере в «благого» или даже «праведного» Бога, или даже о вере в «Бога Отца Всемогущего, Творца неба и земли», но при этом считать это ут-

верждение истинным лишь на низшем уровне. Собственно, на высшем уровне подобные утверждения изначально ложны, потому что низший уровень иллюзорен, или, говоря точнее, низший уровень — это ложные представления о действительности. Возможно, на феноменологическом уровне эти утверждения и соответствуют реальному опыту, но их никогда не следует путать с тем, что объективно истинно на онтологическом уровне. Это можно сказать обо всяком богословствовании, но особенно важную роль данный принцип играет в индуистском учении о Боге.

Б. АТРИБУТЫ БОЖЕСТВА В ИНДУИСТСКОМ БОГОСЛОВИИ

1. Ниргуна (лишенный свойств) и Сагуна (обладающий свойствами) в индуистском теизме

Шанкара

Шанкара, в частности, с большим упорством применяет принцип *duplex veritas* к тому, как мы в Индии говорим о Боге, и особенно к тому, как мы говорим об атрибутах Бога. Поскольку Шанкара — самый важный и почитаемый из всех философов Индии, важно понять суть его учения об атрибутах Бога в индийской мысли. Основная богословская проблема, с которой Шанкара столкнулся при толковании

Упанишад — необходимость примирить друг с другом монистические тексты, в которых говорится о безличном Абсолюте, и более личностные, теистические утверждения в Упанишадах. Шанкара сам суммирует эту проблему, когда пишет, что в Упанишадах читатель, с одной стороны, встречает Брахмана, который «определяется ограничивающими условиями вследствие многообразия эволюций имени и формы», а с другой стороны, его «полную противоположность, т. е. Того, кто свободен от каких бы то ни было ограничивающих условий»⁷. Шанкара примиряет эти две богословские крайности, настаивая на том, что о Боге говорится на двух уровнях. На высшем уровне о Брахмане нельзя говорить так, будто он обладает какими-то качествами или состоит в каких-то взаимоотношениях. Брахман, говоря языком Шанкары, «не связан с миром и лишен всяких качеств»⁸. Когда индуисты говорят о Брахмане таким образом, речь идет о ниргуна Брахмане, т. е. о Брахмане без («нир») свойств («гуна»). Толкование Шанкары подтверждается утверждением, которое есть в самих Упанишадах, что «есть две формы Брахмана, имеющий форму и бесформенный, смертный и бессмертный, неподвижный и движущийся, реальный (существующий) и истинный (пребывающий)»⁹. Шанкара распространяет этот принцип толкования на все Упанишады — даже на те тексты, в которых различие между ниргуной и сагуной отсутствует. С точки зрения Шанкары, любой текст, который говорит о Брахмане в антропоморфных терминах или приписывает ему свойства, не имеет своей целью богословски-точно описать природу Брахмана — точно так же, как ветхозаветные тексты, в которых упоминается «рука» или «око» Яхве, не являются описанием Его истинной природы. Любые утверждения относительно атрибутов Бога — это всего лишь «признаки», указывающие на тайну, которая не поддается никакому описанию.

Давайте попробуем применить логику Шанкары к христианскому утверждению «Бог справедлив». С точки зрения Шанкары, сказать «Бог справедлив» нельзя, потому что наше понимание справедливости ограничивается лишь ее человеческими проявлениями. Все, что говорится об атрибутах, говорится в свете нашего человеческого их понимания, что, по мнению Шанкары, совершенно безосновательно. Например, Шанкара пишет, что сравнивать синий цветок лотоса с красным цветком лотоса вполне разумно, поскольку речь идет о вещах из одной и той же категории, которые обладают одной и той же «лотосностью», т. е. одной сутью, хотя их внешние качества или атрибуты («краснота» и «синева») различаются.

Если воспользоваться терминологией схоластов, которые проводили такое же различие в рамках христианской традиции, «лотосность» — это субстанция, т. е. существенное или необходимое свойство лотоса, а «краснота» или «синева» — это акциденции, или несущественные его свойства. Если цветок лотоса утратит свою «лотосность», это уже не лотос, хотя лотос вполне может не быть синим, оставаясь при этом лотосом. Короче говоря, несущественные атрибуты не затрагивают природной сущности. С точки зрения Шанкары, рассуждения об атрибутах Бога — это ничем не оправданная попытка использовать несущественный атрибут человека для выражения сущности Бога. Бог — уникальное существо, а потому ни о каком качестве или атрибуте Бога на высшем, онтологическом уровне говорить нельзя. Мы можем говорить лишь о своем опыте познания Бога на поддающемся опытному наблюдению феноменологическом уровне¹⁰. В понимании Шанкары, завершенность Бога в Самом Себе, Его абсолютная независимость и самодостаточность, не поддающаяся никакому описанию, была той «драгоценной жемчужиной», ради которой он был готов пожертвовать всем, даже реальностью мира и познаваемостью Бога.

Собственно, именно к этому — к непознаваемости Бога — и приводит нас отрицание Шанкарой Его атрибутов. Любые атрибуты предполагают наличие взаимоотношений и связи, а это, по мнению Шанкары, невозможно, поскольку это означало бы, что Бог способен меняться. С точки зрения адвайтического мышления, говорить о Боге, что Он чувствует сострадание или кого-то судит, — богохульство, поскольку все это подразумевает изменение Божьей сущности. Теизм Шанкары просто не допускает, чтобы Бог выступал в качестве субъекта, а мы — в качестве объекта, поскольку он отрицает как эпистемологическое различие между субъектом и объектом, так и онтологическое различие между конечным существом и Бытием как таковым. Короче говоря, узнать об абсолютном Боге адвайтизма ничего нельзя, а откровение не объективно и не достоверно, а субъективно и иллюзорно.

2. Истоки индуистского плюрализма кроются в индуистском понимании теизма

Очевидно, что, как только мы принимаем учение о двух уровнях Брахмана, все теистические утверждения об атрибутах Бога становятся относительно текучими и теряют реальный смысл. Собственно, любые несогласуемые и

даже прямо противоречащие друг другу утверждения о Боге можно считать одинаково истинными, поскольку это всего лишь разншерстные выражения человеческих представлений относительно крайне субъективного опыта отношений с Богом, лишённого скольконибудь объективной основы. Несомненно, феноменологический опыт общения с Богом имеет место, но никогда нельзя быть уверенным, имеет ли он какое-нибудь отношение к онтологическим истинам. Причина, по которой индуисты не видят разницы между мусульманскими, буддистскими, даосскими, христианскими и иудейскими догматами и считают их все одинаково истинными, несмотря на явные противоречия (так, например, мусульмане говорят, что Иисус не может быть Сыном Бога, поскольку «у Бога нет сотрудников», а христиане считают Иисуса воплощением Самого Бога), заключается в том, что все они «истинны» на уровне сагуна Брахмана. На этом уровне все, по определению, не является объективной реальностью, иллюзорно и лишь в какой-то мере отражает высшую истину, превосходящую все догматы всех религий. Поскольку, с точки зрения индуистов, мы живем на уровне сагуна, становится понятно, почему восточные религии отличаются таким плюрализмом, нимало не беспокоясь насчет чудовищных противоречий.

Трудности, с которыми мы сталкиваемся, пытаясь говорить с индуистом об атрибутах Бога, вероятно, лучше всего можно суммировать известной буддистской притчей о пяти слепцах из Саваттхи, которые пытаются описать слона. Проблема в том, что один из них трогает животное за хвост, другой — за ногу, третий — за бок, четвертый — за ухо, а пятый — за бивень. Каждый из них пытается дать описание слона. Ухватившийся за хвост настаивает, что слон похож на веревку. Потрогавший ногу убежден, что слон похож на дерево. Погладивший слона по боку считает, что слон похож на глинобитную стену. Четвертый, который держался за ухо, удивлен, почему никто не понимает, что слон похож на лист банана. Пятый объявляет всех глупцами, потому что слон похож на вынутый из ножен меч. Индуисты настаивают, что на каком-то уровне все эти описания были истинными и, хотя они противоречили друг другу, указывали на истину, неподдающуюся никакому описанию. Однако христианину откровение дает твердое знание, пусть даже неполное. Без откровения человечество вслепую пытается познать Бога. Однако во Христе «покрывало снимается» (2 Кор. 3:13), и мы уже более не слепые, наощупь бредущие во тьме, мы наслаждаемся уверенностью, даруемой надеж-

ным откровением, в котором нам сообщено достоверное знание о Боге.

СНОСКИ

1. Брихадараньяка-упанишада II.3.6.
URL: scriptures.ru/upanishads/brihadaranyaka.htm
 2. Jacob G. A. *Handbook of Popular Maxims* (Bombay: Tukaram Javaji, 1907), pp. 5-6.
 3. Biallas L. J. *World Religions: A Story Approach* (Mystic, CT: Twenty-Third Publications, 1991), p. 158.
 4. Я знаю, что из числа шести ортодоксальных («астика») школ («даршанов») в индуистской философии школа Санкхья говорит о существовании двух высших реальностей: природы («праkritи») и чистого сознания («пуруша»). Но если оценивать это учение с позиций теизма, оно все равно представляет собой лишь попытку привязать существование одной Высшей Реальности к учению о вечности материи — позиция, которую даже Фома Аквинский соглашался считать совместимой с единобожием и логикой, если бы Писание умалчивало о происхождении материи. Изложение философии Санкхьи можно найти в книге Chatterjee S., Datta D. *An Introduction to Indian Philosophy* (University of Calcutta: 1984), pp. 253-288.
 5. Kumaruppa B. *The Hindu Conception of Deity* (London: Luzac and Co., 1934); Macnicol N. *Indian Theism* (Oxford University Press, 1915); Macnicol N. «Some Hindrances to Theism in India» / *The Indian Interpreter* 7, 2 (July 1912), pp. 81-88.
 6. См., к примеру Moti Lal Pandit. «Sankara's Concepts of Reality» / *Indian Theological Studies* 17, 4 (Dec. 1980), pp. 8-16. См. Lipner J. «The Christian and Vedantic Theories of Originative Causality: A Study in Transcendence and Immanence» / *Philosophy East and West* 28 (1978), pp. 1-16.
 7. Deutsch E., van Buitenen J. A. B. (eds.). *A Source Book of Advaita Vedanta* (Honolulu: University Press of Hawaii, 1971), p. 160.
 8. Там же (pp. 197, 162) цитируется «Брахмасутра-бхашья» Шанкары. Шанкара с жаром обрушивается на любого своего оппонента, утверждающего, что nirguna Brahman эквивалентен буддийскому понятию «Шуньята». По мысли Шанкары, предсуществование Брахмана является основой всего
- Сущего. Шанкара пишет: «Всякий раз, когда мы отвергаем что-то нереальное, мы делаем это, опираясь на что-то реальное; несуществующая змея, к примеру, отрицается по причине реального существования веревки. Но это возможно лишь в том случае, если какая-то сущность остается. Если все отрицается, не остается никакой сущности, а если не остается никакой сущности, то отрицание какой-либо другой сущности, к которому мы можем захотеть прибегнуть, становится невозможным. Иными словами, последняя сущность становится реальностью и как таковую ее нельзя отрицать» (Deutsch, van Buitenen, p. 199).
9. Брихадараньяка-упанишада II.3.1. См. также Шветашватара-упанишада 6:11, где Брахман провозглашается «лишенным свойств», а несколькими стихами ниже, в стихе 6:16, говорится: «Он... наделенный свойствами...» Понадобился гений Шанкары, чтобы свести эти разные направления в учениях Упанишад в последовательную монистическую систему.
 10. Когда учение Адвайты провозглашает, что наш атман есть Брахман, следует помнить, что это учение («тат твам аси») утверждает единство нашей сущности с Абсолютом, а не единство нашей феноменологической природы и всех его свойств с Богом. Наши собственные атрибуты — это часть ловушки майи, ложное представление о реальности.

Оригинал статьи находится на сайте
www.karma2grace.org

Д-р **Тимоти Теннет** (род. 1959) — христианский пастор и богослов, президент Богословской семинарии им. Эсбери, профессор Богословского колледжа им. Лютера Нью (Дехрадун, Индия). Автор и соавтор нескольких книг по миссиологии и сравнительному изучению религий. В 1998-2009 годах был профессором миссиологии и индологии в Богословской семинарии Гордон-Конуэлл. Докторскую диссертацию, посвященную взглядам индийского богослова Брахмабандхаба Упадхьяй, защитил в 1998 году в Центре изучения христианства за пределами Западного мира при Эдинбургском университете.

НЕ ПРОСТО КАРМА: ПОНЯТИЕ ГРЕХА В ИНДУИЗМЕ

Д-р Уинфрид Кордуан

Христиане, изучающие мировые религии зачастую увлекаются, и даже слишком увлекаются поисками аналогов христианских учений в других религиях. Знакомясь с нехристианскими религиями, они хотят узнать, с помощью каких слов следует выражать такие понятия, как «Бог», «Библия», «грех», «спасение». Очевидно, они исходят из предположения, что все религии следуют некоему исходному образцу (в качестве которого зачастую выступает христианство), и что изучение других религий — в соответствии с этой парадигмой — сводится к разнесению новых понятий в подходящие категории. Не думаю, что стоит долго объяснять, как серьезно подобный подход может исказить представления о верованиях других религий. Тем не менее, злоупотребление таким поиском соответствий не означает, что мы не должны обращать внимание на реальные соответствия¹.

Примером особенно коварного случая может послужить вопрос о том, есть ли в индуизме идея, тождественная христианскому понятию греха. Издавна было принято наделять функцией греха индуистское понятие «кармы», хотя «карма» имеет много отличий от того, что мы, христиане, назвали бы «грехом». Так, например, Дин Халверзон предлагает читателю таблицу, в которой противопоставляет понятия греха и кармы², отмечая значительные различия между ними (о них я упомяну ниже), но при этом явно исходя из предположения, что грех и карма — функциональные аналоги. Между тем, когда мы рассмотрим различия между этими понятиями поближе, останется только спросить себя, как можно было говорить о каком-либо сходстве, а тем более тождестве.

В популярных презентациях людей, которые стремятся обратить людей в индуизм (хотя сами они, возможно, не согласятся с таким описанием своих действий), зачастую отправной точкой служит утверждение, что в индуизме отсутствует идея греха, — тем самым они соз-

дают впечатление, что индуизм толерантен ко всем поступкам и не является такой религией осуждения, какую якобы представляет собой христианство³.

Ниже я бы хотел показать, что на самом деле в индуизме существует вполне отчетливое учение о грехе, и оно даже не слишком отличается от того, как понимают грех христиане. Однако речь идет вовсе не о карме. Поэтому для начала я объясню, почему сопоставлять грех с кармой не следует, а потом разберу четыре слова на санскрите, которые действительно обозначают «грех».

Почему карма — не грех

Позвольте мне пояснить, почему я оставляю в стороне вопрос о том, что в индуизме карма (или карма) представляет собой главное препятствие на пути к спасению (*мокша*). Мой тезис таков, что главное препятствие на пути к спасению в индуизме еще менее похоже на грех, нежели мы думали сначала. И это не должно нас особенно удивлять, потому что спасение, как его понимает индуизм, не имеет ничего общего со спасением в христианстве. Если говорить конкретнее, в индуизме спасение заключается в избавлении от круга перевоплощений, тогда как в христианстве спасение означает примирение с Богом и вечную жизнь с Ним.

Карма, и с этим согласится практически каждый, представляет собой вселенский закон причины и следствия, в соответствии с которой следующая жизнь человека определяется его поступками в нынешней жизни. Карма — это движущая сила сансары, круга перевоплощений. Карма определяет последствия наших поступков, вознаграждая сделанное нами добро и наказывая нас за сделанное зло. Внешнее сходство с грехом возникает, когда мы понимаем, что накопление плохой кармы, так сказать, обрекает человека на непрерывное страдание

в сансаре. Однако такое понимание значительно ограничивает влияние и силу кармы.

Прежде всего, следует понимать, что у слова «карма» есть более широкий смысл, не ограниченный его ролью в сансаре. В буквальном переводе слово «карма» означает «действие» или «обязанность» и указывает на обязательства, накладываемые на человека, — в особенности, на обязательства, связанные с его при-

надлежностью к той или иной касте. Давайте рассмотрим несколько примеров.

В Ригведе слово «карма» может означать обязательства, священные обязанности или просто действия или поступки. В приведенной ниже таблице вы найдете несколько стихов из Ригvedы, их русский текст в переводе Т. Я. Елизаренковой и мой анализ текста.

РВ	Санскрит ⁴	Перевод ⁵	Анализ
1:11:4	<i>purām bhinduryuvā kaviramitaujā ajāyata; indro vishvasyakarmano dhartā vajrii purustutah tvam valasya gomato apāvaradrivo bilam</i>	Проламывающий крепости, юный поэт, он родился с непомерной силой, Индра, поддерживающий любое (наше) дело, Многопрославленный громовержец.	В тексте говорится об Индре. Он назван тем, кто поддерживает дела (<i>karmanas</i> ⁶ — в родительном падеже) всего священного мира (<i>vishvasya</i> — родительный падеж от <i>vishva</i>).
1:22:19	<i>visnoh karmāni pashyata yato vratāni paspashe indrasya yujyah sakhā</i>	Взгляните на деяния Вишну, откуда он следит за обетами, Близкий друг Индры.	Дословно: на Вишну (<i>visnoh</i>) деяния (<i>karmāni</i>) взгляните (<i>pashyati</i>)!
1:31:8	<i>tvam no agne sanaye dhanānām yashasam kārūm krnuhi stavānah; rdhyāma karmāpasā navena devairdyāvāprthivii prāvataṁ nah</i>	Ты, о Агни, прославленный, сделай нашего Певца уважаемым и чтобы он добыл богатства! Пусть добьемся мы процветания обряда новым (жертвенным) трудом! О Небо и Земля, помогайте нам вместе с богами!	<i>Karmāpasā</i> , обязательные дела (обряды) возобновляются в честь Агни.
1:55:3	<i>tvam tamindra parvatam na bhōjase maho nrmnasya dharmanāmirajyasi pra viiryena devatāti cekite vishvasmā ugrah karmane purohitah</i>	Ты, о Индра, обладаешь свойствами великого мужества, словно та гора — чтобы (ее) использовать. Он бросается в глаза среди богов благодаря героической силе, грозный (бог), поставленный во главе любого дела.	<i>purohitah</i> = поставленный во главе; <i>karmane</i> = дела. Индра стал во главе (<i>purohitah</i>) благодаря своим свирепым (<i>ugra</i>) делам (<i>karmane</i> — в творительном падеже).
10:80:1	<i>agnih saptim vājambharam dadātyagnirviiram shrutyamkarmanisthām; agnii rodasii vi carat samañjannagnirnāriim viirakuksim purandhim</i>	Агни дарит упряжку, приносящую награду, Агни — прославленного мужа, прилежного в деле, Агни проходит через две половины (вселенной), умащая (их). Агни (дарит) изобильную жену, приносящую сыновей.	Агни восхваляется за то, что он прославлен (<i>shrutya</i> — «услышан») и тверд (<i>sthāma</i>) в своих обязанностях или своем деле (<i>karmani</i>). Слово стоит в единственном числе, в предложном падеже.

Таким образом, из прочитанного мы видим, что слово «карма» имеет значение, не связанное с сансарой, — собственно, иначе и быть не может, поскольку Ригведа ничего не говорит о сансаре как последовательности перерождений. Для целей нашего исследования особенно

важен тот факт, что это не связанное с сансарой значение слова «карма» («действие» или «обязанность») присутствует в литературе индуизма и во все последующие периоды. Иными словами, понятие кармы как обязанности не вытесняется понятием кармы как движущей

силы сансары, и новый термин существует наряду с прежним.

Вот три цитаты из Свода законов Ману (Ману-смрити)⁷:

СЗМ	Санскрит	Перевод С. Д. Эльмановича ⁸	Анализ
1:21	<i>sarveshām tu sa nāmāni karmāni ca pradhak pradhak; vedashabdebhya eva-adau pradhak samsdhāsh ca nirmam</i>	Вначале же он определил для всех — для каждого в отдельности, — в согласии со словами Вед, имена, род деятельности (<i>karman</i>) и особое положение (<i>samstha</i>).	<i>karmāni</i> — это поступки или обязанности, предписанные Брахманом
1:26	<i>karmanā ca vivekardha dharma adharmau vyavecayat; dvandvair ayojayc ca imāh suravaduhravādidbhim prajam.</i>	Для различения же деяний он отделил дхарму от адхармы и подчинил эти живые существа двойственным состояниям — [например], наслаждению и страданию и т. д.	А теперь обратите внимание, что действия или обязанности (<i>karma</i>) могут быть правильными (<i>dharma</i>) или неправильными (<i>adharma</i>), что влечет за собой соответствующие последствия. [К этому тексту мы еще вернемся ниже.]
1:30	<i>yadā rtu lingānyrtavah svayam; eva rtuparye; svāni svānybhipadyante tadā karmāni dehinah</i>	Как при смене времен года [каждое] само по себе приобретает свои отличительные признаки, так и существа, одаренные телом, — свои виды деятельности.	Здесь мы приходим к мысли о том, что действия или обязанности (<i>karmāni</i>) любого существа назначаются ему в начале жизни.

Каким же образом понятие кармы как действия превратилось в понятие кармы как закона причины и следствия? Разгадка кроется в том, что действия (*karmāni*) стали восприниматься как причины, которые, независимо от их результатов, также порождают некие неизбежные следствия. А если так, то имеет смысл ввести новую общую категорию — т. е. именно те следствия действий, которые неизменно

проистекают из наших дел. Таким образом, выражаясь языком современной западной философии, действия могут иметь условные последствия и необходимые последствия. И по мере развития индуизма эта новая категория необходимых последствий действительно возникает. Например, в Бхагавад-гите часто упоминаются плоды кармы (*karmaphala*), определенные следствия кармы.

БГ	Санскрит	Перевод ⁹	Анализ
2:43	<i>kāmātmānah svargaparā janmakarmaphalaprad ām kriyāvishesabahulām bhogaishvaryagatim prati</i>	Полные желаний, намереваясь попасть на небеса, они предлагают перерождение как плод действий и предаются многим особым обрядам, цель которых — достичь наслаждения и власти.	<i>janma</i> — перерождение; <i>karmaphala</i> — плод действий; <i>pradām</i> — приношение. Все эти существительные стоят в винительном падеже, т. е. представляют собой однородные члены предложения. Плод действий — перерождение.

Если вы немного знакомы с Гитой и знаете, в чем суть ее послания, люди не должны совершать дела ради плодов своей кармы, но должны сосредотачиваться на самом Кришне. Почему? Потому что, как мы уже видели в приведенной выше цитате, и добрые, и плохие

дела одинаково влекут за собой последствия в виде сансары.

Всем известна мысль о том, что, делая дурные дела, ты пожинаешь видимо бесконечные перевоплощения. И Кришна провозглашает:

БГ	Санскрит	Перевод	Анализ
16:19	<i>tan aham dvisatah kruran samsaresu naradhaman ksioamy ajashram asubhan asuriv eva yonisu</i>	Этих жестоких ненавистников, худших из людей, я постоянно низвергаю во чрево демонов в кругах перерождения.	В качестве дополнительного штриха, хотя карма обычно изображается как бездушный автоматический закон, здесь Кришна представляет себя вершителем кармы.

Добрые дела сами по себе не приносят | столько же страданий, но продлевают мучения.

БГ	Санскрит	Перевод	Анализ
9:20-21	<i>traividyā mām somapāh puutaṭpāpā yajñair istvā svargatim prārthayante te puṇyam āsādyā surendralokam aśnanti divyān divi devabhogān. te tam bhuktvā svargalokam vishālam ksiine puṇye martyalokam vishanti evam trayīdharmam anuprapannā gatāgatam kāmakāmā labhante</i>	Знатоки трех Вед ¹⁰ , пьющие сому, чьи злодеяния очищены, поклоняются Мне с помощью жертв и желают попасть на небеса. Они, достигнув чистого мира Господа богов, наслаждаются на небесах небесными удовольствиями богов. Усладившись обширным небесным миром, они вступают в мир смертных, когда их заслуги исчерпаны; так, согласно закону трех Вед, желая наслаждений, они обретают состояние ухода и возвращения.	Хотя добрые дела могут иметь более хорошие временные последствия, они не избавят человека от сансары.

Но даже не думайте выйти из этого тупика | хитростью, не делая ничего.

БГ	Санскрит	Перевод	Анализ
3:4	<i>na karmanām anārambhān naiskarmyam purusoshnute na ca samnyasanād eva iddhim samadhigacchati</i>	Воздерживаясь от действий, человек также не достигнет состояния вне пределов кармы.	На случай, если кто-то подумает, что решение в том, чтобы не делать вообще никаких дел, подобная хитрость тоже не остановит круг перерождений.

Если ты творишь зло, ты родишься вновь; если ты творишь добро, ты родишься вновь; если ты не творишь ни того, ни другого, ты все равно родишься вновь. Было бы интересно изучить избавление от сансары, которое предлагает Гита, — преданность Кришне, — однако этот вариант решения лежит вне пределов стоящей перед нами задачи¹¹. Мой тезис заключается в следующем: если даже добрые дела и отсутствие каких-либо дел влекут за собой приблизительно такие же последствия, как и дурные дела, то карма, будучи огромным препятствием на пути к спасению, не имеет ничего общего с грехом. В конце концов, словом «грех» обычно называют нечто порочное. Именно поэтому карма и грех — не одно и то же.

Слова и понятия в индуизме, обозначающие грех

С учетом всего сказанного очень заманчиво было бы объявить, что, поскольку карма на самом деле — не грех, то в индуизме вовсе нет «настоящего греха», как и поступали некоторые авторы.

Роберт Хьюм пишет:

В индуизме нет настоящего греха. Прискорбное философское невежество (*авидья*) и практическое нарушение кастовых предписаний — это изъяны, влекущие за собой дальнейшее перевоплощение. Однако все очевидные злодеяния преодо-

леваются погружением себя в не знающего морали Брахму и соблюдением традиционных социальных правил¹².

Однако и такая оценка неверна. Даже если бы Хьюм с большей чуткостью отнесся к многообразию взглядов в индуизме, его утверждение, что в индуизме нет «настоящего греха» все равно было бы ошибкой. Хьюм обращает внимание лишь на «прискорбное философское невежество (*авидья*) и практическое нарушение кастовых предписаний», которые считает всего лишь «изъянами»¹³. Однако такой вывод трудно признать адекватным в свете индуистской мысли.

Я уже высказал свое мнение о том, почему это мнение — либо карма, либо ничего — столь глубоко впиталось в западное понимание индуизма. Отчасти в этом виноваты некоторые восточные изложения индуизма, поскольку они пытаются противопоставить христианство (изображаемое как нетерпимая и осуждающая религия) индуизму, который якобы не судит поступки человека¹⁴. Итак, давайте взглянем на

некоторые слова и понятия, которые в контексте индуизма действительно означают «грех». В ходе нашего исследования не забывайте, что вопрос не в том, насколько значимы эти понятия, а в том, существуют ли они явным образом. И относительно последнего никаких сомнений быть не должно¹⁵.

А. *Rāra*

Было бы глупо ожидать, что у любого слова есть только одно конкретное значение. Все четыре термина, которые мы рассмотрим в настоящей статье, имеют широкий спектр значений, которые иногда пересекаются. Из этих четырех терминов *rāra* — наверное, наиболее употребительное и явное слово в санскрите, которое означает «грех». Похоже, оно носит наименее технический характер и указывает, по существу, на любой порочный поступок — будь то нарушение религиозных предписаний или просто безнравственное, ранящее другого действие. Взгляните на три приведенные ниже цитаты из Гиты:

БГ	Санскрит	Перевод	Анализ
1:39	<i>katham na jneyam asmābhiḥ pāpād asmān nivartitum</i>	Почему бы нам не знать достаточно, чтобы отвернуться от этого зла?	Арджуна называет войну против своих родственников злом.
1:36	<i>nihatya dhārtarāstrān nah kā priītiḥ syājanārdana pāpam evāshrayed asmān hatvaitān ātatāyinaḥ</i>	Тогда зло прилипнет к нам, убившим этих агрессоров.	Арджуна описывает последствия конкретного поступка как своего рода осквернение.
2:33	<i>tataḥ svadharmam kiirtim ca hitvā pāpam avāpsyasi</i>	Тогда, уклонившись от своего долга и славы, ты навлечешь на себя зло.	Теперь уже Кришна использует слово « <i>rāra</i> » для описания кармических последствий, которые повлечет за собой неисполнение Арджуной своего долга.

Итак, мы видим, что слово «*rāra*» может относиться к порочному поступку, к злу, которое происходит с человеком в этой жизни вследствие порочного поступка, и к плохой карме, которую навлекает на себя человек своим по-

рочным поступком. Считается, что Вьяса, легендарный собиратель Вед и родоначальник Веданты, суммировал всю истину Вед следующими словами:

<i>Paropakāra puṇyāya, pāpāya parapeedanam</i> ¹⁶ .	Делать другим добро — за-слуга; причинять другим вред — грех.	« <i>puṇyāya</i> » и « <i>pāpāya</i> » — это формы дательного падежа слов, означающих, соответственно «заслуга» и «грех».
--	---	---

В. *Enas*

Насколько мне известно, термин *enas* чаще, чем *rāra*, употребляется применительно именно к религиозным проступкам. Здесь будет до-

статочно одного примера — хотя у всех слов, в том числе и у *enas*, есть оттенки смысла, но в значениях «грех», «нарушение» или «проступок» *enas* употребляется чаще всего.

РВ	Санскрит	Перевод Елизаренковой	Анализ
4:12:5	<i>mahash cid agna enaso abhiika uurvād devānām uta martyānām</i>	(Избавь нас,) о Агни, в решающую минуту даже от великого греха, от заключения богов и смертных!	<i>enaso</i> — предложный падеж слова <i>enas</i> , т. е. «во грехе».

С. Klesha

Напротив, для слова *klesha* значение «грех» явно вторично. Спектр его основных значений включает в себя «тяжелый труд», «проблема», «затруднение», «препятствие», «помеха» и даже, возможно, «боль» в смысле болезненных

ощущений от тяжелого труда, хотя для обозначения более тяжелых страданий в санскрите есть более сильное слово *duhkha*.

Кроме того, это единственное значение, в котором слово *klesha* встречается в Бхагавад-гите.

БГ	Санскрит	Перевод	Анализ
12:5	<i>kleshodhikataras tesām avyaktāsaktacetāsām avyaktā hi gatir duhkham dehavadbhir avāpyate</i>	Проблема тех, чей ум сосредоточен на неявленном, больше, ибо цель неявленного достигается воплощенными существами с трудом.	Слово <i>klesha</i> употреблено в первой строчке; во второй строчке использовано гораздо более сильное слово <i>duhkha</i> .
18:8	<i>duhkham ity eva yat karma kāyakleshabhayāt tyajet sa krtvā rājasam tyāgam naiva tyāgapahalam labhet</i>	Тот, кто отказывается от действия лишь потому, что оно трудно, или по причине страха перед страданиями тела, тот совершает раджастическое ¹⁷ отречение. Он не получает плодов этого отречения.	Обратите внимание, что <i>duhkham</i> и <i>klesha</i> опять употреблены в связке. Также обратите внимание, что карма упоминается здесь в раннем значении действия.

Тем не менее, у слова *klesha* есть и вторичное значение, которое помещает его в смысловое пространство «греха». Когда я говорю «вторичное», я имею в виду не то, что оно менее значимо, а то, что лингвистически это значение слова является производным от какого-то основного значения. Концептуально это слово

играет важную роль во многих формах индуизма. В этом контексте слово *klesha* по-прежнему означает «помеха» или «препятствие», но речь идет уже о личных представлениях и оценках, которые препятствуют достижению свободы.

В Йога-сутрах Патанджали¹⁸ этот термин используется широко:

ЙСП	Санскрит	Перевод А. Фалькова ¹⁹	Анализ
1:24	<i>klesha karma vipākāshayair aparāmstah purusha vishesa ishvarah</i>	Ишвар есть высшее существо, чуждое [суетных] переживаний, действий, их результатов и желаний.	Ишваре, Господину Йоги, не мешает <i>klesha</i> (помимо прочего). Смысл Йоги в том, чтобы сосредоточиться на Ишваре и тем самым избежать привязанности к физическому миру.
2:2	<i>samādhi bhāvanārthah klesha tanuu karanārthash ca</i>	Все делается для получения Самадхи и уменьшения затруднений.	Вопреки распространенному заблуждению, Йога не соединяет тело и душу, но разделяет их.
2:3	<i>avidyāsmitā rāga dveshābhiniveshāh kleshāh</i>	Затруднениями являются: невежество, ложное самоосознание, страсти, отвращение и закрепощенность.	Действие <i>klesha</i> аналогично «первородному греху» в том смысле, что они являются изначальными препятствиями, которые человек должен преодолеть.

2:12	<i>klesha muulah karmāshayo drshtādrshṭa janma vedaniiyah</i>	Корень всех привычек и навыков лежит в отвлечении внимания на препятствия как в видимом [материальном], так и невидимом [духовном] планах.	Можно также считать <i>klesha</i> частью <i>karmaphalāni</i> , т. е. плодов кармы.
4:28	<i>hānam eṣhām kleshavad uktam</i>	А способ разрушения следует из их качеств.	У <i>klesha</i> наличествует и ноэтическое измерение.
4:30	<i>tatah klesha karma nivrttīh</i>	И тогда следует прекращение трудов и страданий.	Свобода от кармы совпадает со свободой от <i>klesha</i> .

D. Adharma

Давайте вернемся к одному из упомянутых

выше стихов Свода законов Ману.

СЗМ	Санскрит	Перевод С. Д. Эльмановича	Анализ
1:26	<i>karmanā ca vivekardha dharma adharmau vyaveśayāt; dvandvair ayojayat ca imāḥ suravaduhravādibhim prajam.</i>	Для различения же деяний он отделил дхарму от адхармы и подчинил эти живые существа двойственным состояниям — [например], наслаждению и страданию и т. д.	Действия либо согласуются с абсолютным путем истины (<i>dharma</i>), либо расходятся с ним (<i>adharma</i>). Эти две альтернативы, в свою очередь повлияют на будущие действия и реакции.

Суть индуизма — следование дхарме. Дхарма носит личностный, религиозный, общественный и культурный характер. Она устанавливает правила поведения, поклонения, общения, супружества, работы и кастовой системы — и это лишь некоторые стороны ее всеохватной сущности. Адхармой называется все, что идет вразрез с так сказать индуистским образом жизни. Это понятие включает в себя три предыдущих и добавляет к ним культурный аспект. Таким образом, адхармой являются зло и безнравственность, но точно так же и нарушение общественных традиций в стиле «мы это так не делаем». В качестве примера, давайте обратимся к правилам супружеской жизни. «Правильный» обряд совершает священник-брамин, следуя сложному ритуалу с использованием священного огня. Однако если два человека, принадлежащие к одной касте, пойдут и принесут супружеские обеты наедине с богом, их поступок остается в рамках дхармы, хотя и считается нежелательным.

Заключение

Позвольте мне еще раз повторить, что главным препятствием в индуизме является карма и ее плоды. Однако этот факт не означает, что карма тождественна греху. Собственно, мы уже убедились, что понятие греха выражается другими словами и понятиями, и эти грехи оказывают прямое влияние на карму человека.

Если из всего этого и можно извлечь какой-то урок, он заключается в том, что — вопреки всем утверждениям об обратном — индуисты не могут отказаться от понятий правильного и неправильного точно так же, как все остальные люди. Некоторым идея религии без греха кажется привлекательной, но индуизм не станет такой религией только потому, что кто-то так считает. Индуизм признает, что человек не соответствует объективным стандартам, и это не должно нас удивлять.

...они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую (Рим. 2:15).

Сноски

1. См. Corduan, Winfried. *A Tapestry of Faiths: Common Threads Among the World's Religions* (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2009), где этот вопрос рассматривается более подробно.
2. Религии мира: Краткий путеводитель (СПб.: Шандал, 2002), с. 56.
3. См., к примеру Thundiparambil, George. *The Source of Bias against Hinduism*. URL: www.indiacause.com/columns/OL_030526.htm
4. Ригведа на санскрите. URL: www.sacredtexts.com/hin/rvsn/index.htm

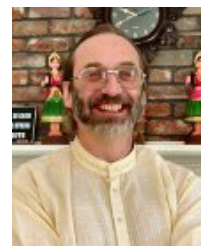
5. Ригведа в переводе Т. Я. Елизаренковой. URL: scriptures.ru/vedas
6. В санскрите окончание *-as* для плавности звучания часто заменяется на *-o* в зависимости от первой согласной следующего слова.
7. Ману-смрити, текст на санскрите с переводом на английский язык. URL: www.scribd.com/doc/7189037/Manu-Smriti-Sanskrit-Text-WithEnglish-Translation.
8. Все цитаты из Свода законов Ману приводятся в переводе С. Д. Эльмановича, проверенного и исправленного Ф. Г. Ильиным (М: Ладомир, 1992). URL: sanatanadharm.udm.net/text/manu.txt
9. Все цитаты из Бхагавад-гиты являются прямым переводом на русский с англоязычного текста Уинтропа Сэрджента (Sargeant, Winthrop. *The Bhagavad Gita* [Albany, N.Y.: SUNY Press, 1994]).
10. Конечно, Вед четыре. Однако четвертая, Атхарваведа, как считается, уступает другим четырем. По большей части она состоит из магических заклинаний. Эта формула, 3+1, проявляется и в системе каст, где шудры считаются низшими по отношению к трем высшим кастам (браминам, кшатриям и вайшьям).
11. Я затрагиваю этот момент в другой статье, которая является концептуальным продолжением данной — *Words for Grace in Hinduism*. Ее полный текст можно найти в Интернете по адресу www.iscaapologetics.org/sites/default/files/papers/Jared%20Martinez/CorduanWordsForGraceInHinduism.pdf
12. Hume Robert E. *The World's Living Religions* (New York: Scribner's, 1959), p. 40.
13. Там же.
14. Так, например, Джордж Тхундипарамбил утверждает: «По существу, в индуизме нет никакого „греха“, не говоря уже о „первородном грехе“. Людям свойственно делать ошибки, способные причинить вред другим существам (не только людям), которые называются *rāpa-karma*. Однако ошибки — это еще не «грехи», и совершаются по невежеству. Но как только невежество устраняется, ошибка более не повторяется. Напротив, дело „милосердия“ (совершенное по повелению „Господа Бога“) с расчетом на будущее вознаграждение — это проступок, потому что оно явно неестественно, и именно подобные вещи мы в цивилизованном мире на-

зываем „мошенничеством“. Действия оцениваются по их мотивам. Но, как и в случае с любыми другими религиозными утверждениями, нам будет полезно проверить, насколько этот теоретический тезис справедлив в отношении конкретной религии в том виде, в котором она обычно практикуется. И я бы рискнул сказать, что он несправедлив.

15. Пожалуйста, не забывайте, что переводы индуистских текстов на другие языки не всегда могут служить надежным основанием для подобного изучения. В них слово «грех» может использоваться там, где его не должно быть, или же отсутствовать там, где оно однозначно присутствует в оригинале. Почтенные переводы, сделанные в XIX веке, — например, в 50-томном издании *Sacred Books of the East* (Oxford: Oxford University Press, 1879-1910) — зачастую намеренно подражали христианскому лексикону, а более современные переводы нередко испытывают на себе влияние тех или иных предубеждений.
16. Эту фразу Вьясы часто цитируют, но ни в одном его сочинении этих слов, похоже, нет.
17. *Раджас* — одна из трех гун, характеристик человеческих существ. Ее природа активна и энергична. Противоположностью ей является *тамас*, темнота и бездействие. Третья гуна — это *самтва*, уравновешенное и целостное существо.
18. Freund P. (ed.). *Yoga Sutras of Maharshi Patanjali* (Fairfield, Iowa: Maharishi University of Management Press, 1998).
19. Перевод А. Фалькова. URL: psylib.org.ua/books/patanja/falko.htm

Оригинал статьи находится на сайте wincorduan.net. Переведена и опубликована с разрешения автора

Д-р Уинфрид Кордуан (род. 1949) около 20 лет преподавал философию и религиоведение в Университете им. Тэйлора в г. Апланд, штат Индиана. Автор восьми книг, посвященных сравнительному изучению религий и философии религии. Соавтор комментариев к трем ветхозаветным книгам. Вышел на пенсию по болезни, но продолжает писать, выступать и вести собственный блог.

ХРИСТОС И КРИШНА

Д-р Уинфрид Кордуан

В определенных кругах почти общепризнанным стал тезис о том, что между жизнью и миссией Иисуса Христа и жизнью и миссией индуистского божества-аватары Кришны есть удивительное сходство. Не так давно это обстоятельство вновь привлекло мое внимание благодаря событиям, в которых я участвовал лишь в качестве стороннего наблюдателя и комментатора.

Кришне поклонялись на всей территории Индии, но есть несколько областей, в которых его почитание занимает особое место. Одно из таких мест — штат Бенгалия, где в XVI веке преданный по имени Чайтанья с особенным энтузиазмом поклонялся Кришне, танцуя и распевая Маха-мантру («Великую мантру», т. е. «Харе Кришна, Харе Рама...»). Движение, которое мы часто называем «кришнаитами», носит официальное название «Международное общество Сознания Кришны», сокращенно МОСК. Это очень своеобразная организация, возникшая в рамках более широкого движения, часто именуемого «Гаудия-вайшнавизмом», причем «Гаудия» — это другое название штата Бенгалия, а «вайшнавизм» — это поклонение богу Вишну. Традиционно Кришна считается аватарой (явлением в теле) бога Вишну, но многие приверженцы Гаудия-вайшнавизма считают его высшей формой Бога без каких-либо оговорок. Они говорят, что Кришна — это высшая форма личностного Божества, но также предполагают, что личностная форма сама по себе выше любой безличной формы, как говорится и в «Бхагавад-гите» (12:1-2).

[...]

Часто можно услышать, что преданность Кришне и вера во Христа совместимы. Ведь, по большому счету, их считают одной и той же личностью. Поэтому философ Майкл Суддут, бывший христианин, обратившийся в Гаудия-вайшнавизм, заявил в своем открытом письме, которое бродило по сети Интернет:

Майкл Суддут

...основные принципы Гаудия-вайшнавизма логически совместимы с целым рядом основополагающих христианских убеждений: божественность Христа, непорочное зачатие, Его воскресение и сотериологическая важность (и даже необходимость) Его воплощения, жизни, смерти и воскресения. Обратившись в вайшнавизм, я не отрекся от этих убеждений, но всего лишь поместил их в иной философский и богословский контекст. При всем этом, в будущем я намерен написать исследование на тему взаимоотношений между названными аспектами ГВ и христианского теизма¹.

Я не стану заниматься всякими глупостями, вроде сочинения ответа на работу, которую д-р Суддут еще не написал.

[...]

Его заявление лишь напомнило мне о многочисленных нелепостях, которые люди говорят по этому поводу. Так, например, я сейчас забил фразу «Христос и Кришна» (ничего больше) в строку поиска Google, и на первом же открывшемся сайте, нашел следующее заявление, в котором чувствовалась некоторая риторическая агрессия:

Уже одно только сходство имен «Христос» и «Кришна» дает уму любознательного человека достаточно пищи, чтобы подтолкнуть его к предположению, что на самом деле они были одной и той же личностью. Хотя исторических тому подтверждений мало, трудно закрыть глаза на многочисленные сходства между Иисусом Христом и Господом Кришной. Проанализируйте сами!

1. Их обоих считают сыновьями Божьими, поскольку они были зачаты божественным образом.
2. Рождение и задуманная Богом миссия как Иисуса из Назарета, так и Кришны были предсказаны.
3. Они оба родились в необычных местах: Христос — в простых яслях, а Кришна — в тюрьме.
4. Они оба были спасены от смертного приговора в результате божественного вмешательства.
5. Злые силы тщетно преследовали и Христа, и Кришну.
6. Христа часто изображают пастырем овец; Кришна пас коров.
7. Они оба пришли в критический момент, когда их страны находились в состоянии спячки.
8. Они оба умерли от ран, нанесенных острым орудием: Христу — гвоздями, а Кришне — стрелой.
9. Учения обоих очень похожи — оба делают акцент на любви и мире.
10. Кришну часто изображали с темно-синей кожей: это близко к цвету Сознания Христа².

Позвольте сразу заметить по поводу пункта №10 — я не имею понятия, что может скрываться за фразой «цвет Сознания Христа». Я не знаю, что такое «Сознание Христа», и не понимаю, как у сознания может быть цвет, — разве что наблюдатель находится под воздействием психотропных препаратов. Кришну действительно обычно изображают с темной, зачастую с темно-синей кожей. Собственно, именно это и означает имя «Кришна» — «темный» или «темно-синий».

Имена

И это замечание, конечно, возвращает нас к первому (ненумерованному) утверждению из приведенной цитаты об очевидном сходстве имен. Как я только что сказал, имя Кришны происходит от цвета его кожи в традиционной

иконографии (или наоборот). Слово «Христос» происходит от греческого слова, которое, в свою очередь, представляет собой перевод еврейского слова «машиах», т. е. «помазанник». Это даже не имя, а титул. Его имя было Иисус (или его еврейский эквивалент Иешуа). Так или иначе, между «темно-синим» и «помазанником» большая разница, и единственный способ получить из одного другое я называю словом «синонимболизм». Этот термин я сам выдумал для обозначения людей, пытающихся найти в каком-то слове символический смысл, которого в нем нет. Этот термин описывает определенную методику: если ты не можешь извлечь из какого-то символа желаемый смысл, продолжай искать, пока не подберешь правильный синоним, — это и будет твой «неожиданный» результат. На упомянутой выше странице в Интернете приведены слова А. Ч. Бхактиведанты Прабхупады, основателя МОСК:

Бхактиведанта Свами Прабхупада

Когда индус обращается к Кришне, он часто говорит «Крста». «Крста» — это слово на санскрите, которое означает привлекательность. Так что когда мы обращаемся к Богу как Христу, Крсте, или Кришне, мы указываем на одну и ту же всепривлекательную Верховную Личность Божества. Когда Иисус сказал: «Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое», — имя Бога было Крста или Кришна.

Итак, время от времени вместо имени Кришна может использоваться имя Крста, что означает «привлекательность». Поскольку Кришна — Верховный Бог, он привлекателен. Иисус говорил об этом же Боге, который, таким образом, тоже привлекателен. Следовательно,

Иисус наверняка использовал имя Крста. А поскольку имя Крста время от времени используется вместо имени Кришна, значит, Иисус хотел привлечь наше внимание к Кришне. Прабхупада получает несколько очков за богатое воображение, но, боюсь, тут же их теряет за отсутствие здравости в его рассуждениях.

[...]

Их роль в мироустройстве

Полагаю, что на остальные тезисы я смогу ответить, попросту познакомив вас с историей Кришны. Я предполагаю, что мои читатели знакомы с жизнью Иисуса из Евангелий, но время от времени для сравнения я все же буду делать ссылки на те или иные эпизоды из жизни Христа. Приведенные выше сопоставления носят характер широких обобщений, и лучший способ убедиться в том, адекватны ли они, — изучить детали. Но прежде чем мы этим займемся, давайте сделаем несколько шагов назад и окинем взглядом всю «картину» — т. е. роли Христа и Кришны в религиях, которые им поклоняются, — в целом. Мы видим, что эти религии по-разному понимают главную проблему, стоящую перед человечеством, а потому решения, которые они предлагают для этой проблемы, тоже различаются. Следовательно, и миссии, возложенные на центральные фигуры этих религий, тоже совершенно не одинаковы.

В христианстве главная проблема, стоящая перед человечеством, заключается в том, что мы отделены от Бога, нашего Творца, по причине своего греха и падшего состояния. Решение заключается в том, что мы можем примириться с Богом на основании веры в Личность Христа и дело, которое Он совершил Своей жизнью, искупительной смертью и воскресением. В индуизме центральная проблема человечества — это существование в видимо бесконечном круговороте перевоплощений (*сансара*), влекущем за собой постоянное страдание. Решение заключается в освобождении (*мокша*) из этого круговорота. С точки зрения записанных в «Бхагавад-гите» поучений Кришны, мокша требует (1) исполнения обязанностей своей касты без привязанности к результатам и (2) преданности одному лишь Кришне, чтобы он мог освободить преданного из порочного круга. Преданность Кришне подразумевает практику предписанной им йоги.

Итак, мы имеем, с одной стороны, Искупителя и Примирителя с Богом, а с другой — Освободителя от сансары. Отстраненный взгляд позволяет увидеть вполне отчетливое

различие между этими двумя фигурами. Я изложил эти моменты упрощенно, но поступил так намеренно. Ничто не способно загладить различие в этих основополагающих вопросах, очевидное при более внимательном отношении к богословским нюансам.

[...]

Первые выводы

Нам следует держать в памяти несколько важных моментов. Прежде всего, помните фундаментальную аксиому, на которую мне снова и снова приходится ссылаться в самых разных контекстах: все вещи и явления похожи друг на друга, если закрыть глаза на различия между ними. Иными словами, если мы утверждаем, что две разные личности на самом деле являются «одной и той же личностью», можно допустить, что речь идет о двух разных описаниях одной и той же личности, однако тождество этих личностей невозможно, если их описание содержит взаимно исключающие детали. Мы с моей кошкой Поли — живые существа, у нас по два глаза и по одному рту; мы даже живем в одном доме. И если не вникать в другие подробности, нас можно было бы принять за одно и то же млекопитающее. Однако я вполне уверен, что, стоит обратить внимание на другие детали, как всякое сходство исчезнет. Аналогичным образом, мы не можем оценивать предполагаемое тождество Кришны и Христа, не говоря уже о вайшнавизме и христианстве, на уровне размытых общих рассуждений.

Еще один важный момент, о котором не следует забывать, заключается в том, что повествования о чудесном появлении на свет присутствуют не только в историях о Кришне и Иисусе.

Согласно мифологии буддизма, матери Будды, которую звали Маха Майя, приснилось, будто в ее чрево проник слон, — символ того, что она должна произвести на свет Будду. Вскоре в роце Лумбини она родила мальчика. Сразу после рождения ребенок сделал семь шагов, поднял палец вверх и провозгласил собственное величие.

История появления на свет Махавиры, основателя джайнизма, в некоторых моментах напоминает историю о рождении Кришны. Если верить джайнистской Кальпа-сутре, его настоящие родители принадлежали к касте браминов. Однако бог Индра (именуемый в данном тексте Ваджрой или Чакрой) счел, что положение брамина недостойно столь величественной личности, как Махавира. Поэтому

Индра велел подчиненным ему богам перенести эмбрион Махавиры во чрево беременной женщины из касты кшатриев, а ее эмбрион — во чрево матери Махавиры. Таким образом, история о подмене эмбрионов присутствует не только в истории Кришны.

По существу, истории чудесного или необычного появления на свет связаны с именами многих основателей мировых религий. Но для того, чтобы объявить их всех одной и той же личностью (а некоторые люди так и делают!), подробности этих историй должны иметь очень близкое сходство. И мы, конечно, не вправе менять эти истории, чтобы придать им большее сходство, нежели есть между ними в действительности. Пока мы не принимаем в расчет идеи и учения, но просто сравниваем детали повествований.

1. Итак, давайте взглянем на первый пункт списка: «Их обоих считают сыновьями Божьими, поскольку они были зачаты божественным образом». Что можно сказать по этому поводу?

Я не думаю, что Кришну обыкновенно называли «Сыном Бога». Моя осторожность в данном случае объясняется тем, что в индуизме никогда не знаешь, что может сказать тот или иной человек. У Кришны — как в качестве Бога, так и в качестве аватары Бога — есть много титулов, но я не помню ни единого случая, когда его называли бы «Сыном Бога».

В каком смысле Иисус и Кришна были «зачаты божественным образом»? Единственное, что есть общего между ними, — они существовали и были Богами еще до пришествия на землю. Но то же самое можно сказать о любой аватаре Вишну.

Зачатие Иисуса было совершенно чудесным. Бог Своей божественной силой устроил так, что во чреве Марии без какой-либо сексуальной связи образовался человеческий эмбрион. Вопреки некоторым неправильным представлениям, Святой Дух не «обрюхатил» Марию. После зачатия она была столь же девственна, как и прежде. У Иисуса не было биологического отца — ни человеческого, ни божественного.

Деваки, мать Кришны, вне всякого сомнения, девственницей не была — у нее уже было шесть детей, не считая эмбриона, перенесенного во чрево Рохини. Нет никаких объективных причин полагать, что Васудева не принимал обычного для мужчины участия в зачатии Кришны, хотя тот и был аватарой. (И, кстати, никого не беспокоит то, с какой легкостью, если верить этому мифу, Васудева и Деваки отдали первых шесть детей Камсе?)

Согласно некоторым преданиям, Деваки и сама была божественным существом — аватарой богини Адити, которой отводится важная роль в Ведах, где говорится, что она стала матерью адитьев. В таком случае, зачатие Кришны действительно было божественным. Это дает несколько больше причин называть его «Сыном Бога» (точнее, «Сыном Богини»), однако его так не называют. «Сыном Деваки» — да, «Сыном Бога» — нет.

[...]

2. Второе «сходство» заключается в том, что миссия и Иисуса, и Кришны была предсказана. Подобные моменты присутствуют практически во всех религиях, и нет особого смысла ссылаться на них как на признак тождества. Как правило, об основателях говорится, что их появление было предсказано, и чаще всего присутствует пророчество о том, что в будущем придет некто подобный.

3. Третий пункт в списке указывает на необычные обстоятельства появления на свет Кришны и Христа: Иисус родился в яслях, а Кришна — в застенке дворца Камсы. Это хороший пример того, как двум разным фактам можно придать вид сходства, если намеренно закрыть глаза на детали. Как только разговор заходит о конкретике, возникает вопрос, из-за чего вообще весь сыр-бор. Каждый человек где-то появляется на свет. Место рождения Будды в роще Лумбини тоже было необычным — не говоря уже о том, что и умер он в том же месте. Не будем забывать и о Моисее, который появился на свет тайно и тут же был отправлен в плавание по Нилу.

4. Четвертый пункт: оба были с помощью божественного вмешательства спасены от смертного приговора. Полагаю, что г-н Дас намекает на то, как Камса и царь Ирод истребили множество невинных детей, потому что не знали, какого именно ребенка им стоило опасаться. И в обоих случаях искомый младенец избежал опасности. Здесь действительно есть видимое сходство; в качестве еще одной похожей истории можно вспомнить о том, как царевна Иосавеф и священник Иодай скрывали маленького Иоаса от резни, устроенной царицей Гофолией (4 Цар. 11). Однако всякая видимость сходства исчезает, стоит лишь присмотреться к деталям.

[...]

Хотя приемные родители Кришны сменили место жительства (об этом я еще не упоминал),

переезд не спас ребенка от угрозы. Он сам, собственной божественной силой, избежал этой и всех последующих опасностей. Младенец Иисус был спасен, потому что волхвы не вернулись к Ироду, а ангел велел Иосифу отправиться вместе с семьей в Египет.

Иосиф, Мария и Иисус вернулись домой лишь после смерти Ирода. Камса же остался в живых и дождался неизбежной встречи с Кришной.

[...]

Пора взросления

Мы очень мало знаем о жизни Иисуса с момента Его рождения до того времени, когда примерно в 30 лет Он начал Свое публичное служение. Мы знаем, что всевозможные легенды о Его путешествиях в Индию, жизни в общине ессеев в Кумране и т. п. не заслуживают доверия. Иосиф, Его законный отец, был плотником, и Иисус занимался тем же ремеслом (Мф. 16:35; Мк. 6:3). Насколько нам известно, большую часть этого времени Иисус провел в Назарете (или в Капернауме), обучаясь плотницкому ремеслу и зарабатывая им на жизнь.

Только однажды мы видим Иисуса в двенадцатилетнем возрасте, когда Он ведет богословский спор с фарисеями в Иерусалимском храме, поражая всех Своей мудростью. При этом Он называет храм домом Своего Отца. Как ни странно это прозвучит, Иисус был очень религиозным подростком.

Однако это наблюдение перестает быть странным, если сравнить Иисуса с Кришной в том же возрасте. Кришна, как и его старший брат Баларама, рос в компании пастушек, знаменитых гопи. Правда, слово «рос» здесь не совсем уместно. Похоже, он побил все рекорды незрелого подросткового поведения. Гопи любили Кришну с детских лет, а он платил им за любовь проказами — таскал у них молоко и масло и был чрезвычайно собой доволен. Когда его спрашивали о пропаже, он перекладывал вину на других. Еще ребенком он позволял себе неприличные забавы. Так, однажды, когда гопи купались в реке, он стащил их одежду и вернул лишь после того, как они показались ему обнаженными. Тем не менее, девушкам нравилось ему подыгрывать. Однажды Кришна уничтожил случайного демона, так что его жизнь не была всецело отдана развлечениям.

Но его дядя, злой царь Камса, решил раз и навсегда разделаться с Кришной. Он послал Кришне и Балараме приглашение вернуться

в город на спортивные состязания. Братья согласились, хотя их отговаривали и посланец, и гопи, которые со слезами последовали за ними, боясь, что их ждет ловушка. Стоит ли говорить, что так оно и было? Камса устроил мальчикам борцовскую схватку с двумя взрослыми мужчинами, которые должны были схитрить и убить братьев. Если бы этот план провалился, мальчиков должен был раздавить слон.

Кришна и Баларама встречаются с родителями

Баларама и Кришна отправились навстречу своей судьбе. По дороге Кришна разделался с демоном в облике лошади, который пытался его убить. Приближаясь к городу, братья поняли, что их одежда находится в плачевном состоянии. К счастью, им встретился человек, который стирал в реке одежду Камсы. Они попросили займы пару облачений, но слуга отказался. Тогда Кришна убил его, братья выбрали одежду по своему вкусу и вошли в город Камсы в его собственной одежде.

Когда дело дошло до состязаний по борьбе, два подкупленных борца не смогли устоять против двух аватар; не удалось их убить и слону. И пока братья убивали противников направо и налево, Кришна выбрал время и все-таки исполнил миссию, ради которой пришел в мир: убил Камсу.

После этого Кришна и Баларама вернулись не к Нанде и Яшоде, а к своим кровным родителям Васудеве и Деваки.

Любовь и женитьба

Вопреки многочисленным бесосновательным фантазиям, которые ложатся в основу популярных романов и привлекают внимание к сомнительной достоверности документам, нет никаких серьезных причин полагать, что Иисус когда-либо был женат, даже на Марии Магдалине. Нет и серьезных причин полагать, что в противном случае эту информацию стали бы утаивать. Возникший под влиянием язычества акцент на безбрачии и аскетике, который довольно быстро укоренился в христианской церкви, не был частью иудейской культуры I столетия, в которой жил Иисус.

Для описания жизни Кришны слово «аске-тизм», как я уже упоминал выше, тоже едва ли подходит. Если у Иисуса вовсе не было жены, то у Кришны их было как минимум 16108, и во-все не потому, что на большее у него не хватало сил и способностей. Восемь из этих жен были «главными». Подобно тому как жена Рамы Сита была воплощением Лакшми, шакти (супруги) Вишну, две из жен Кришны также попадают в эту категорию. Они одновременно были аватарами Лакшми. Простите, если опять вас запутал. Позвольте дать некоторые пояснения.

Никто из богов и богинь индуизма не ограничен одной-единственной формой. Зачастую у них есть не только много разных имен, но и разные личности и явления. К примеру... Вишну зачастую носит имя Венкатешвара («Господь, разрушающий грехи»). По обе стороны от него — две формы богини Лакшми. По левую руку — Шридеви, прекрасная богиня, самое распространенное изображение Лакшми. По правую руку — Бхудеви, богиня земли и плодородия, с которой мы уже встречались в образе божества, которое просило Вишну воплотиться на земле и избавить мир от Камсы. Теперь она предстает перед нами и как еще одна божественная форма Лакшми.

(Под «божественной формой» я имею в виду форму, которую бог принимает, оставаясь богом, в отличие от «аватарной формы», когда бог появляется в виде человека или животного. То же самое касается и богинь.)

И здесь мы снова возвращаемся к пастушкам гопи. Во времена Рамы они были влюблены в его предыдущую аватару, но Рама должен был остаться верен Сите, иначе бы вся сюжетная линия «Рамаяны» пошла бы наперекосяк. Тем не менее, гопи было обещано, что они будут вознаграждены в следующем воплощении и с другой аватарой. Так и вышло. Кришна, похоже, не возражал.

Не все из 16 тысяч дополнительных жен, о которых я писал выше, были гопи. В зависи-

мости от конкретного варианта этой истории, они были похищены и заточены в темницу одним или несколькими асурами (демонами), которых Кришна впоследствии победил. Эти молодые, прекрасные женщины обрели свободу, но свобода для них мало что значила.

Давайте еще раз вернемся к истории Рамы и Ситы. После того, как Рама избавил свою жену Ситу от злого демонического царя Равана, встал большой вопрос — может ли их супружество иметь продолжение. Если Равана воспользовался своей властью над Ситой, она осквернена, а Рама не может быть женат на нечистой женщине. Сита доказала свою чистоту, добровольно войдя в пылающий костер и выйдя из него целой и невредимой.

Кришна и гопи

Но устраивать 16 тысяч костров для проверки чистоты 16 тысяч невольниц никто не стал. И потому существовала возможность, что над некоторыми из них надругались в неволе. И потому, даже обретя свободу, эти женщины не могли бы вести достойную жизнь, потому что не смогли бы выйти замуж из-за висящего над ними подозрения в осквернении. Но для Кришны никаких проблем здесь не было. Он женился на всех. Сразу. На 16 тысячах женщин. В одну ночь. Опять-таки, эта история существует в разных вариациях, и самая красивая из них стала основой самых красивых художественных изображений. Она символически изображает союз Кришны с каждой из этих женщин в виде танца. Чтобы иметь возможность станцевать с каждой из них одновременно, Кришна размножил себя 16 тысяч раз. На этой иллюстрации каждая голубая фигура — это Кришна.

Стоит ли говорить, что Радха ужасно ревновала Кришну ко всем этим женщинам, гопи, богиням и прочим объектам его страсти. Однако Кришна заверил ее, что никакая любовь не может превзойти его любовь к ней.

— Прошу прощения, но кто такая эта Радха? Еще одна жена, о которой Вы забыли упомянуть?

— О, извините. Я еще о ней не рассказал. На самом деле, Радха не была женой Кришны. Если у Кришны было много жен, то она была замужем за другим мужчиной. Однако их любовь, как принято считать, была самой подлинной и чистейшей формой любви. Если воспринимать эту часть мифа символически, «трансцендентно», то Кришна является воплощением безграничной любви бога к человеку, любви, которая преодолевает все препятствия и границы, будь то физические или социальные. Считается, что человек не должен состоять в таких взаимоотношениях, какие были между Радхой и Кришной. Если богу что-то позволено, это не значит, что человек вправе это повторять. Конечно, это толкование не является частью мифа как такового, однако в индуизме оно общепринято. Поступки Кришны, какими бы безнравственными они нам ни казались, совершались на трансцендентном уровне, когда божественные качества иллюстрируются с помощью проявлений страсти, непозволительных для человека.

[...]

Но довольно об этом. На сайте, который мы используем как канву для нашего исследования, г-н Дас утверждает, что и Иисус, и Кришна проповедовали мир и любовь. В следующей главе мы поговорим об этом.

Любовь и мир

По мере того, как я продолжу рассказывать историю Кришны и отмечать различия между ним и Иисусом Христом, кое-что непременно станет для вас сюрпризом. Если вы имеете лишь поверхностное представление о Кришне, основанное на непроверенных допущениях, эта глава может раскрыть вам глаза на некоторые стереотипы, которые бродят от одного человека к другому. Думаю, именно такие представления о Кришне сложились у людей потому, что пика своей популярности движение Кришны достигло в США в начале 1970-х, когда слоган «мир и любовь» прилепляли ко всему, что не было частью «истэблшмента».

Преданность Кришне определенно не является типичной для американских городских окраин, поэтому люди естественно воспринимали Кришну как очередного поборника неверно понятой идеи «мира» и «любви». И на веб-странице, которую я выбрал просто потому, что она была первой в списке, выданном

мне поисковой системой Google, г-н Субхамой Дас информирует нас:

Учения обоих очень похожи — оба делают акцент на любви и мире.

В том, что Иисус говорил об этом, нет никаких сомнений. Он не только проповедовал любовь и мир, но объединил эти две добродетели, сказав, что мы должны любить своих врагов. И я вполне уверен: Он не имел в виду, что мы проявляем любовь к врагам в том, что преподаем им суровый урок и убиваем их. И когда Петр все-таки воспользовался мечом, чтобы защитить Иисуса в Гефсиманском саду, и даже отрубил ухо одному из слуг первосвященника (не думаю, что ему часто приходилось упражняться с мечом), Иисус сделал ему замечание:

Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? (Мф. 26:51-53)

Что еще более важно, в Нагорной проповеди Он говорил:

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5:43-48).

И еще раз:

Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас (Лк. 6:27-28).

Конечно, мы должны любить не только своих врагов. Христианам следует любить и друг друга той любовью, в основе которой лежит любовь Христова к ним.

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин. 13:34-35).

Учение Христа о любви уходит своими корнями в Ветхий Завет:

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. 22:37-40; см. также Втор. 6:5; Лев. 18:19).

Можно продолжать и дальше. Давайте вспомним, что речь идет не о том, как люди толковали и применяли эти тексты в разные моменты истории, или как им следовало бы это делать. И, конечно, речь не о том, как люди их игнорировали. Как бы хорошо или плохо люди, называющие себя «христианами», следовали учению Христа, нет ни малейших сомнений, что Сам Он постоянно проповедовал мир и любовь.

А теперь обратимся к истории Кришны и зададимся вопросом, проповедовал ли и он любовь и мир. Мой ответ таков: не имею ни малейшего представления, где именно он это делал. Давайте взглянем на основную книгу, в которой излагаются учения Кришны, «Бхагавад-гиту». Разных ее толкований существует столько же, сколько существует течений в индуизме, однако в данном случае различиями между ними можно пренебречь, поскольку мы всего лишь следуем основному сюжету книги.

[...]

«Бхагавад-гита» — это часть обширного эпоса «Махабхарата», изложить суть которого здесь не представляется возможным. Позвольте мне лишь описать ситуацию, чтобы дальнейший диалог приобрел какой-то смысл. «Гита» начинается с того, что две армии, готовые к битве, выстраиваются друг напротив друга. В качестве литературного приема повествование ведется от лица Санджаи, который сверхъестественным образом наблюдает за сражением и пересказывает увиденное слепому царю Дхритараштре. Главными противниками являются сто братьев Кауравов, царских сыновей, с одной стороны и пять братьев Пандавов во главе с непревзойденным лучником Арджуной с другой. Пандавы и Кауравы приходятся друг другу двоюродными

братьями. Симпатии читателя должны быть всецело на стороне Пандавов, которых Кауравы многократно обманывали, хотя в чем-то и они сами были виноваты. Кришна определенно на стороне Пандавов. Однако он дал клятву не вмешиваться прямо в сражение, так что он взял на себя роль колесничего Арджуны, с которой справляется блистательно. Кроме того, он является доверенным лицом и военным советником Арджуны.

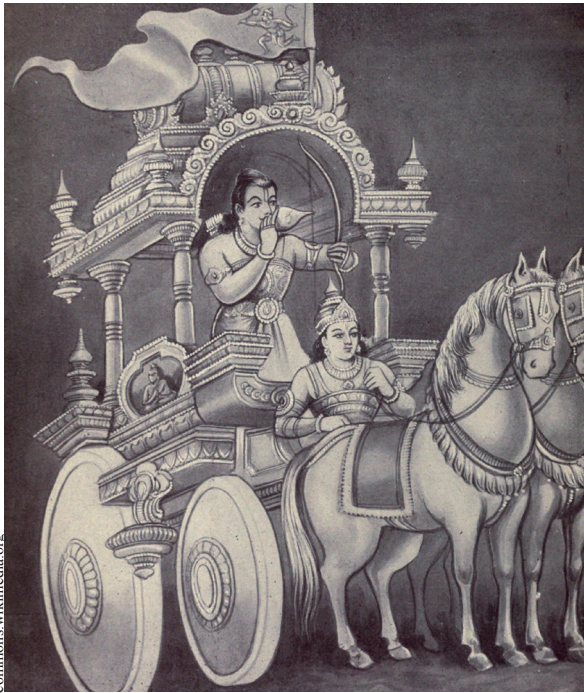
Арджуна приказывает Кришне вывести колесницу немного вперед из боевой линии. Он трубит в боевой рог, и Кришна делает то же самое. Враг отвечает. Какие-то секунды отделяют нас от того мгновения, когда две армии ринутся друг на друга и оружие зазвонит о доспехи и оружие противника среди криков, команд, боевых кличей, торжествующих воплей после первой победы, стонов первых раненых, беспомощных метаний искалеченных, возгласов отчаяния, растущих гор тел людей и лошадей, запаха плоти и крови. «Я не могу этого сделать», — говорит Арджуна.

Позвольте мне суммировать и перефразировать его речь. «Это безумие, — продолжает Арджуна, обращаясь к Кришне. — За что мы сражаемся? За царство? За справедливость? Чтобы исправить какое-то зло? Стоит ли все это того, чтобы убивать? Посмотри на этих людей, Кришна! Это не просто человеческие существа, это мои родственники. Как я могу отнимать у них жизнь? Действия имеют последствия (*карма*), а что может быть хуже участия в избиении тысяч людей, многие из которых одной с тобой крови? И я говорю не только о последствиях для меня самого, Кришна. То, что мы собираемся здесь сделать, — столь великий грех, что он будет иметь последствия для всего человечества и для всей планеты. Я разрываюсь на части, но чем больше я смотрю на этих людей, моих врагов, тем меньше я способен заставить себя вступить с ними в сражение. Конечно, мы можем сказать, что они это заслужили. Однако в сравнении с космическими последствиями, которые мы навлечем на себя и на всех остальных, эти соображения блекнут. Мне жаль, но я не знаю, что делать. Я не могу сражаться, Кришна». Это краткий пересказ первой книги «Бхагавад-гиты».

А вот суть ответа Кришны: «Арджуна, ты позорный трус!»

Позвольте мне отметить некоторые отдельные детали. Во второй главе, в стихах 2 и 3, Кришна отвечает Арджуне в первый раз. И просто для того, чтобы вы не думали, что я взял какой-то левый перевод, чтобы подтвердить свои слова, я процитирую этот ответ в двух

переводах — Сарджента и Прабхупады (см. мои пояснения в конце статьи). Кришну заботы Арджуны совершенно не трогают:

Арджуна и Кришна

Перевод Сарджента:

Блаженный Господь сказал:
Откуда эта робость твоя
Приходит к тебе в час опасности?
Она неприемлема в тебе, не ведет к небесам,
И приносит бесчестье, Арджуна.
Не делайся трусом, Арджуна.
Тебе это не приличествует.
Оставив низменную слабость души,
Встань, Арджуна³.

Перевод Прабхупады:

Верховный Господь сказал: О Арджуна, как могла эта скверна одолеть тебя? Такое поведение недостойно того, кто знает истинную цель жизни. Оно приведет человека не в рай, а к бесславию. О сын Притхи, не поддавайся унижительному малодушию. Оно не подобает тебе. Вырви из сердца эту постыдную слабость и воспрянь, о герой, карающий врагов⁴.

Однако Кришна не ограничивается тем, что поносит Арджуну последними словами. Свои первые комментарии он немедленно сопровождает поучением о том, что все тела так или иначе должны истлеть, а вечная душа никогда не умирает, — так стоит ли придавать такое значение убийству чьего-то тела? Мы узнаем, что Арджуна должен научиться воевать

из одного лишь чувства долга, не ради «плодов» своих действий. Иными словами, он должен отрешиться от происходящего и сражаться, не испытывая ни печали, ни удовольствия. Быть воином — это кармическая обязанность его касты, и Кришна сообщает Арджуне, что он лично создал систему четырех каст (Бхагавад-гита 4:13 — но это утверждение расходится с тем, что говорится в Риг-веде 10:90). Таким образом, вступив в бой, Арджуна проявит преданность Кришне. Более того, это будет наивысшим проявлением преданности, возможным для члена касты кшатриев. Иными словами, мир для Кришны приоритетом не является.

Мысль о том, что Арджуна должен действовать не ради улучшения плодов своей кармы, но лишь во исполнение своей кармической обязанности, легко может быть неправильно понята и истолкована. Предполагается, что Арджуна будет сражаться отстраненно, не беспокоясь о том, как его поступки отразятся на его карме. И кто-то вполне может сказать, что Кришна тем самым призывает Арджуну к самоотверженности, а потом приравнивает эту «самоотверженность» к тому, что мы называем «альтруизмом», т. е. поступками, движимыми исключительно заботой о благе других людей. Однако подобное толкование в корне неверно. В конце концов, разве Кришна не приказывает Арджуне перебить множество людей, заботясь о них не больше, чем он должен заботиться о себе? Пресловутая «самоотверженность» представляет собой отказ от желания делать кому-то какое-то добро. Весь смысл поучения состоит в том, чтобы отделить свои поступки от представлений об их нравственности или их последствиях. Единственное, что имеет значение, — это исполнение долга своей касты из преданности Кришне.

[...]

Можно было бы продолжить читать Гиту и суммировать большую часть наставлений Кришны. Однако я вынужден удержаться от искушения пойти таким путем. Некоторые наставления носят технический характер — часть из них я рассмотрел в моих уже опубликованных работах, посвященных индуистской метафизике. Думаю, я уже убедительно продемонстрировал, что, когда речь идет о проповеди мира и любви, я вижу ее в жизни Иисуса, но не вижу сколько-нибудь существенного ее присутствия в учениях Кришны. Два пояснения. Во-первых, если Кришна хотел проповедовать не мир и любовь, а отстраненность, это его личное дело. Я не могу винить его за то, что он

намеревался проповедовать (хотя истинность его проповеди оценивать могу), однако, если проповедь «мира и любви» не входила в его намерения, не следует утверждать обратное. Во-вторых, если Кришна все же проповедовал об этом, а я не обратил внимания на какие-то важные тексты, поправьте меня. Но, пожалуйста, не называйте меня невеждой, не указав при этом, где я могу ознакомиться с тем, что упустил.

Кончина

Давайте поразмышляем о том, как умерли Иисус и Кришна. На веб-странице, которая стала для нас отправной точкой, г-н Субхамой Дас пишет:

Они оба умерли от ран, нанесенных острым орудием: Христу — гвоздями, а Кришне — стрелой.

Мне приходилось слышать и о другом сходстве: в смерти обоих определенную роль сыграли деревья. Нужно очень богатое воображение, чтобы всерьез говорить об этом. Но даже если оставить в покое домыслы о деревьях, мысль о том, что Христа и Кришну роднит смерть от острых орудий, была бы совершенно банальной, даже если бы в ней была хоть доля правды.

Опять же, я исхожу из предположения, что вы в целом знакомы с изложенной в Евангелиях историей Христа. Позвольте мне кратко ее суммировать, а если у вас появятся какие-то конкретные вопросы, напишите мне по электронной почте. Мысль, которую я хочу подчеркнуть, заключается в том, что смерть Иисуса имела важную цель. После нескольких лет проповеди и чудотворения Иисус был схвачен иудейскими начальниками в Гефсиманском саду и приведен на суд синедриона. Его обвинили в богохульстве и отправили на суд к римскому прокуратору Понтию Пилату. Хотя Пилат не смог найти ничего, в чем Иисуса можно было бы обвинить, он поддался влиянию толпы, собравшейся на площади, которая хотела, чтобы он приговорил Иисуса к высшей мере наказания — распятию. Римские солдаты издевались над Иисусом и мучили Его, а потом распяли Его между двумя преступниками. Спустя какое-то время римские солдаты обнаружили, что Иисус умер раньше, чем ожидалось, и удостоверились в Его смерти, проткнув Ему сердце копьем. Но убил Его не удар копьем и не гвозди в руках и ногах. При распятии человек умирает от удушья.

Понтий Пилат разрешил Иосифу из Аримафеи положить тело Иисуса в гробницу, которую тот приобрел для собственных нужд,

и лично наложил на дверь гробницы имперскую печать. Однако на третий день (по традиционному иудейскому исчислению) Иисус воскрес из мертвых. Несколько женщин, которые хотели завершить бальзамирование Его тела, но не знали, как откатить большой (и запечатанный) камень, закрывавший вход, нашли гробницу пустой. Когда женщины пришли к гробнице, она оказалась пустой — и до сих пор этот факт не удается найти иного приемлемого с исторической точки зрения объяснения, нежели Его сверхъестественное воскресение. В течение следующих сорока дней Иисус время от времени являлся Своим ученикам, а потом телесно вознесся на небеса. Иисус предсказал Свою смерть и воскресение (см. Мк. 8:31) и говорил, что Его смерть необходима для того, чтобы примирить нас с Богом (Ин. 14:6). Итак, христианство всегда считало смерть Христа позитивным событием, потому что она искупила наши грехи. Его воскресение и вознесение дают нам уверенность в том, что у нас есть живой Господь, Который прощает наши грехи, дает нам возможность попасть на небеса и остается нашим неизменным Другом.

Охотник Джара целится в Кришну из лука

Смерть Кришны, если верить мифу, носила кафкианский характер. После смерти Камсы и событий, описанных в «Махабхарате», Кришна продолжал жить на земле, убил еще нескольких демонов, имел несколько романтических связей, поучаствовал в некоторых приключениях своего брата Баларамы и постепенно превратился в пресыщенного и циничного человека. Он выполнил миссию, ради которой стал аватаром, и его жизнь стала бесцельной. Из олицетворения *joie de vivre* (фр. жизнерадостности) он превратился в угасающего человека. Ноша его была тем тяжелее, что на него было наложено проклятие. Ранее мы упоминали, что он сыграл важную роль в истории «Махабхараты», когда помог Арджуне и братьям Пандавам одержать верх над армией Кауравов. Мать Кауравов, Гандхари, восприняла смерть своих

ста сыновей очень болезненно и пообещала, что весь род Кришны, Ядавы («потомки Яду»), будет истреблен.

[...]

В конце жизни Кришна был случайно убит стрелой охотника, увидев перед этим гибель всего своего рода, а вся эта история началась с глупой шутки, в которой принял участие его сын. И не забывайте, что Кришна стал аватаром именно для того, чтобы спасти всех этих людей. Это была бессмысленная смерть, и нельзя не задаться вопросом, как много смысла оставалось в его жизни и его миссии к тому моменту.

[...]

Богословские различия

Прежде чем мы закончим, нужно еще немного поговорить о богословии. Давайте вернемся к «космологическим» ролям Кришны и Христа. Я уже писал, что нельзя отождествлять «спасение» в том смысле, который это понятие имеет в христианстве, с его пониманием в индуизме. Кстати, в «Бхагавад-гите» присутствует одно из самых понятных объяснений природы человеческой проблемы, как ее понимает индуизм. Кришна, конечно же, предлагает избавить нас от этой проблемы. Думаю, что многие читатели уже видели в моих предыдущих публикациях или слышали в моих предыдущих выступлениях хотя бы некоторую часть того, что я скажу далее. Если так, пожалуйста, не пролистывайте этот раздел — возможно, кое-где я добавил какие-то детали, которые вы еще не слышали. И, пожалуйста, поймите, почему я постоянно указываю, как те или иные термины звучат на санскрите. Я делаю это для того, чтобы не возникало вопросов, о каких именно терминах идет речь. Как я уже писал в начале статьи, проще всего в подтверждение своих слов прибегнуть к «синонимоблизму», т. е. в случае, если два слова не удастся отождествить, подбирать синонимы до тех пор, пока отождествление не станет возможным, а потом с удивлением объявить о «неожиданном открытии».

Давайте вспомни основной сюжет «Гиты»: воина Арджуну беспокоит плохая карма, которую он навлечет на себя и на других, если убьет столько людей, включая родственников, в готовой начаться битве. Кришна привлекает внимание Арджуны, назвав его позорным трусом, а потом объясняет, что сражаться его обязывает кармический долг. Арджуна обязан исполнить долг своей касты, т. е. вступить в бой и убивать врагов, и с ним все будет в порядке, пока он так

поступает, просто потому, что такова карма его как кшатрия. Он не должен искать плодов кармы (*кармафалани*) или каких-то иных плодов, и он не совершит никакого греха. Он должен сделать свое дело из одной лишь преданности Кришне. Более того, всякий, кто всецело предан Кришне, получит избавление (*мокша*). Однако проблема, как уже было сказано выше, в сансаре — видимо бесконечном круговороте перевоплощений. Как сказала нам одна женщина в центре МОСК:

Лучше бы вам предпринять что-нибудь по поводу вашего духовного состояния, потому что другого шанса вам может долго не представиться. В следующей жизни вы можете родиться вновь тараканом.

Думаю, всем нам известно, что в индуизме, если у нас плохая карма, мы можем родиться вновь как нечто меньшее, чем человек, — например, как злой дух. Кришна говорит:

Их, исполненных ненависти и злонравных, самых низких среди людей, Я навеки низвергаю в океан материального существования, в разные демонические формы жизни (Бхагавад-гита 16:19⁵).

Однако те, кто идет по пути дхармы и делает добрые дела, не избавлены от перерождений. За хорошую жизнь они могут получить какую-то награду, даже провести какое-то время в небесах. И все же, спустя какое-то время, им придется вновь войти в сансару. Небеса — это своего рода отпуск, но только временный.

Те, кто изучает Веды и пьет сок сомы в надежде попасть на райские планеты, тоже по-своему поклоняются Мне. Смыв с себя последствия прошлых грехов, они рождаются на благочестивой райской планете Индры, где наслаждаются радостями, доступными только небожителям. Изведав райских удовольствий и исчерпав запас благочестивой кармы, они вновь возвращаются на бrenную землю. Так те, кто следует законам трех Вед⁶ ради удовлетворения собственных чувств, получают в награду только череду рождений и смертей (Бхагавад-гита 9:20-21).

Может показаться, что разумнее всего вообще ничего не делать. Увы, этот вариант тоже не работает. Ничего не делая, вы все равно накапливаете кармический долг, так что праздность проблему не решает.

Просто воздерживаясь от деятельности, человек не освободится от кармы, и обет отречения от мира сам по себе не поможет ему достичь совершенства (Бхагавад-гита 3:4).

Значит ли это, что мы в безвыходном положении? Если мы ведем себя дурно, уходим на второй круг. Если мы ведем себя хорошо, уходим на второй круг, время от времени получая передышку. Если мы вообще никак себя не ведем, уходим на второй круг. Но именно здесь и проявляется помощь Кришны. Он предлагает сделать за нас то, чего мы не можем сделать сами, — но лишь при условии нашего сотрудничества. Я буду говорить без обиняков. Некоторые отрывки из «Гиты», которые я процитирую ниже, на первый взгляд проповедуют спасение по благодати и даже учение об оправдании. Но вы увидите, что такое впечатление создается лишь в том случае, если читать текст избирательно.

Арджуна беспокоился из-за того, что убийство родственников в бою негативно отражается на карме. Мы уже упоминали, что Кришна в ответ его отчитал, настаивая на том, чтобы Арджуна исполнил долг своей касты. Но сделать это он должен был лишь ради долга, как приношение Кришне, нимало не задумываясь о том, каковы будут последствия для него. Арджуна должен был закрыть глаза на последствия своих поступков.

Ты можешь выполнять предписанные тебе обязанности, но у тебя нет права наслаждаться плодами своего труда. Никогда не считай, что результаты твоих действий зависят от тебя, но при этом и не отказывайся от выполнения своих обязанностей. О Арджуна, выполняй свой долг невозмутимо, без привязанности, не беспокоясь о победе или поражении. Такое умение владеть собой называют йогой (Бхагавад-гита 2:47-48).

Помощь Кришны доступна каждому.

Даже если человек, занимающийся преданным служением, совершит самый отвратительный поступок, его все равно следует считать святым, ибо он исполнен решимости идти по верному пути. Он быстро становится добродетельным и обретает вечный мир. О сын Кунти, смело заявляй каждому, что Мой преданный никогда не погибнет. О сын Притхи, предавшись Мне, даже люди низкого происхождения, женщины, вайши [торговцы] и шудры [рабочие] могут

достичь высшей обители (Бхагавад-гита 9:30-32).

Мало того, что это звучит, словно обещание спасения по благодати, — посмотрите на слова: «его можно считать благочестивым, поскольку его решение правильно». Это звучит едва ли не как эквивалент протестантского учения о том, что Бог оправдывает нас, объявляя нас праведными по вере. И многие переводчики «Гиты» даже используют слово «благодать» в следующих текстах, говорящих об обещании Кришны:

Всегда думая обо Мне, ты Моей милостью преодолешь все препятствия обусловленной жизни. Если же ты будешь действовать, побуждаемый ложным эго, не слушая Моих указаний и не памятуя обо Мне, то потеряешь себя (Бхагавад-гита 18:58).

Предайся Ему безоговорочно, о потомок рода Бхараты. По Его милости ты обретешь трансцендентный покой и достигнешь Его вечной обители (Бхагавад-гита 18:62).

Но действительно ли здесь идет речь о «благодати», как мы понимаем это слово в христианстве? Возможно ли, чтобы здесь содержался намек на библейское учение об оправдании? Я всегда удивляюсь тому, когда людям кажется, будто они видят в других религиях христианские учения, о которых подавляющее большинство христиан и понятия-то не имеют. Сколько христиан — и я говорю в том числе о действительно возрожденных людях — способны сформулировать учение об оправдании как Божьим декрете, посредством которого он вменяет верующим в Него праведность Христа? Давайте сразу отбросим мысль о том, что в «Бхагавад-гите» есть отзвук лютеровского учения об оправдании. Даже будь оно там, Лютер не мог бы иметь к этому никакого отношения. Но как насчет самой идеи благодати? Разве нельзя в этих словах увидеть мысль о том, что Кришна выводит людей из колеса реинкарнации исключительно по своей благодати? Прошу прощения, но эта идея здесь также не присутствует. Благодать в христианском понимании исключает возможность того, что дела человека могут что-либо добавить к его спасению⁷, и хотя слово «благодать» можно (неохотно) использовать для перевода «Гиты», его смысл будет иметь мало общего с тем, чему учит нас христианство. В тексте на санскрите здесь используется слово *prasada*, которое может обозначать много разных вещей — например, «милость» или «благорасположение»,

— но перевести его словом «благодать» будет натяжкой. И заметьте, пожалуйста, что, хотя присутствующая в тексте инклюзивность и означает, что даже люди низших каст могут стать преданными Кришны и обрести праведность, им все равно придется совершать определенные необходимые дела, чтобы быть его последователями.

Этот тезис я развиваю более глубоко в отдельной статье, которая называется «Слова в индуизме, обозначающие „благодать“» (*Words for Grace in Hinduism*), и, с вашего позволения я просто процитирую оттуда один абзац:

До тех пор, пока человек практикует заповеданную Кришной йогу и ежедневно с утра до ночи всем своим существом фокусируется на Кришне, он обретает право на благодать Кришны. Или, возможно, следует сформулировать эту мысль наоборот: благодать Кришны дает человеку возможность каждый день с утра до ночи концентрироваться всем своим существом на Кришне и практиковать заповеданную Кришной йогу, чтобы получить искупление. В обоих случаях речь идет не о том, что мы обычно называем английским словом «благодать» (*grace*).

Пожалуйста, сделайте мне одолжение, — не считайте это недостатком «Гиты». Она не обязана излагать христианское учение о благодати. Важно другое: нам не следует говорить о сходствах между религиями или писаниями, если их нет.

Подумайте над следующими стихами из Нового Завета. Все помнят или должны помнить наизусть текст Ефессянам 2:8-9:

Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился.

И еще один очень важный текст:

Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим. 5:6-8).

Здесь вы видите важный момент, который делает христианство уникальным. Можно сколько угодно говорить, что тебе дана благодать, можно подойти в своих рассуждени-

ях даже ближе к христианству, чем это делает «Гита». Человек может сказать все, что угодно. Но это еще не значит, что его слова соответствуют объективной действительности. Напротив, как мы видели в последнем библейском отрывке, Бог христианства продемонстрировал реальность Своей любви и благодати, когда послал Сына Своего, чтобы Он умер за нас на кресте и воскрес. Это учение опирается на реальные исторические факты.

Джиованни Баттиста Тьеполо.
Христос, несущий крест

Возвращаясь к началу: величайшая проблема человечества — это не идея (а это не более чем идея), что человек привязан к колесу сансары, а тот факт, что он отчужден от Бога по причине своей падшей природы. Христос решил эту проблему. Простите меня, если это прозвучит резко, но Кришна не сделал для нас ровным счетом ничего. Нет даже убедительных причин верить, что он на самом деле существовал. Я не утверждаю, что такой человек никогда не жил на земле, однако у нас нет о нем никакой достоверной информации, и он, в лучшем случае, высказал некоторые непомерные претензии, но не сделал ничего, чтобы доказать их справедливость.

Я вспоминаю одну беседу с руководителем храма МОСК — мужем той самой женщины, которая пугала нас возможностью перевоплотиться в тараканов. Нужно пояснить, что к тому моменту мы уже были знакомы какое-то время, то есть никто никого не застал врасплох, и все было сказано в контексте довольно продолжительного разговора. Спустя какое-то время, услышав достаточно безосновательных утверждений, мне пришлось сказать прямо: «Послушайте, П., все это очень хорошо; вы можете поклоняться Кришне всю жизнь; вы можете петь мантры; вы можете каждый вечер устраи-

вать киртаны и арати; но в конце жизни вы будете точно таким же грешником, как вначале. Христу пришлось умереть, чтобы избавить нас от грехов и примирить нас с Богом». Мой собеседник воспринял это не очень хорошо, однако мы продолжили беседу и расстались вполне дружелюбно. Но такова реальность. Помните, что в индуизме спасение означает освобождение из колеса сансары, а в христианстве — нечто совершенно иное, возможность вечно жить на небесах, избежав мучительного и вечного отделения от Бога.

Некоторым людям такой взгляд кажется слишком узким и ограниченным. Однако я должен вам сказать следующее: нет никаких причин так считать. Как я уже говорил, Христос готов принять вас прямо сейчас, такими, какие вы есть. Нам не нужно достигать определенного уровня благочестия, прежде чем Христос позволит нам стать Его «преданными»⁸. Он принимает в Свою семью детей, в которых обитает Святым Духом. Все, что от нас требуется, — это доверять Ему или полагаться на Него. Именно это и называется верой. — Не беспокойтесь, когда вы станете Божьим ребенком, Он изменит вашу жизнь. Но это будет потом. — Мы все грешны по своей природе и поступкам. Грехи ни одного человека не настолько ужасны, чтобы Христос не мог простить их. Мы только должны признаться в них Ему.

В конечном итоге, когда речь идет о сопоставлении Христа и Кришны, дело не в том, кто больше или лучше. Вопрос в том, на чьей стороне истина. И, чудесным образом, Христос — истина и единственный путь к спасению (Ин. 14:6), потому что Он один примирил нас с нашим Творцом, Богом.

[...]

Сноски

1. Valicella, Bill. «Michael Sudduth Converts to Vaishnava Vedanta!» // *Maverick Philosopher Blog*. URL: maverickphilosopher.typepad.com/maverick_philosopher/2012/01/michael-sudduth-converts-to-vaishnava-vedanta.html
2. Das, Subhamoy. «Christ-Krishna Connection: Similarities in the Life & Teachings of Christ & Krishna» // *About.com*. URL: [hinduism.](http://hinduism.about.com/od/lordkrishna/a/christ_krishna.htm)

about.com/od/lordkrishna/a/christ_krishna.htm

3. Версия Сарджента дается в прямом переводе с английского. В переводе на русский язык, сделанном академиком Б. Л. Смирновым (СПб.: А-сад, 1994), эти стихи звучат следующим образом:

Как у тебя в беде такое смятение возникло? Оно для арийца позорно, лишает блаженства, к бесчестью ведет, Арджуна. Малодушию не поддавайся, Партха, это тебя недостойно! Покинув ничтожную слабость сердца, восстань, подвижник!

4. Цит. по тексту на сайте Krishna.ru.
5. Здесь и далее цит. по тексту на сайте Krishna.ru.
6. Конечно, мы знаем, что существует четыре Веды, однако считается, что четвертая, Атхарваведа, уступает другим. Первые три — Ригведа, Самаведа и Яджурведа — связаны с традициями поклонения браминов, тогда как Ахарваведа представляет собой сборник магических и исцеляющих заклинаний.
7. К сожалению, это учение не всегда правильно понимают даже те, кто претендует на право говорить от имени христиан. Ярким тому примером является Тридентский Собор (1545-1562).
8. Раз уж об этом зашла речь, боюсь, что мне категорически не нравится ставшее в наши дни популярным выражение «последователь Христа». Взаимоотношения между христианами и Христом очень отличаются от взаимоотношений между другими религиозными учителями и их последователями. Они носят сверхъестественно близкий характер — Христос обитает в нас. В Послании к евреям мы названы «Его братьями» (Евр. 2:11-13).

Оригинал статьи находится на сайте wincorduan.net. Переведена и опубликована с разрешения автора

Перевод публикуется со значительными сокращениями, полный текст переведенной статьи будет выложен на сайт www.apologetika.ru

Руководитель проекта Павел Столяров
Редактор Дмитрий Розет
Корректоры Валерия Сорокина, Ирина Речицкая

Почта: 194044, Россия, СПб., а/я 954
Веб-страница: www.apologetika.ru
E-mail: Russia@apologetika.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник ЦАИ» с указанием почтового и электронного адресов ЦАИ обязательна